

РАЩЛАВА ЗАРЕЦКАЯ

ЧЕРНЫЙ
ЦВЕТ
СОЛНЦА

Annotation

Если вы не верите в колдунов, ведьм, леших, волколаков и прочую нечисть потому лишь, что ни разу их не видели – это большая ошибка. Они существуют на самом деле и живут в мире, скрытом от простых смертных. Лишь избранный, хранитель, может попасть в этот мир. По "счастливой" случайности им оказывается простая девушка Маша, которая до самого конца не верит в происходящее. И только когда ее чуть не убивает нечисть, Маша понимает, что все это не сон, а реальность, которая может вот-вот рухнуть из-за козней злого колдуна. Вот только на самом ли деле он злой? И что за юноша постоянно является Маше во снах, прося о помощи? На эти и многие другие вопросы девушка сможет ответить, только пустившись в рискованное и заведомо не внушающее доверия путешествие по сказочному и неизведанному миру.

Рацлава Зарецкая

Черный цвет солнца

*Будь моей тенью, скрипучей ступенью, цветным воскресеньем, грибным дождем.
Будь моим богом, березовым соком, электрическим током, кривым ружьем.
Я был свидетель тому, что ты – ветер, ты дуешь в лицо мне, а я смеюсь.
Я не хочу расставаться с тобой без боя, покуда тебе я снюсь – будь моей тенью.
Будь моей тенью.*

Сплин – Будь моей тенью

Алое закатное солнце в последний раз осветило деревянный лик Дажьбога и скрылось за горизонтом. Наступили сумерки. Слабый, еле уловимый ветерок колыхал тимофеевку, разросшуюся на лесной опушке. Где-то вдалеке монотонно кричала кукушка, а в траве размеренно стрекотали кузнечики.

Светловолосая ведьма медленно двигалась к перекрестку четырех дорог, искоса поглядывая на деревянного Солнце-царя. Ей всегда казалось, что боги неустанно наблюдают за каждым ее шагом. Отец постоянно убеждал ее в безразличии богов к тому, что происходит на земле, но предрассудки не покидали ведьму. Особенно ее пугал лик Дажьбога, с его прямым взглядом, незнающим лжи.

Вот и сейчас, готовясь к обряду, светловолосая женщина не отводила взора от исполинского идола, одиноко стоящего на пригорке. Была бы ее воля, она выбрала бы другое место, но руны указали именно это.

Пока ведьма бродила по опушке, раздумывая о богах и обряде, с неба ушли последние следы солнечного света. Вокруг заметно потемнело, а на востоке зажглись первые звезды – верный признак того, что власть на земле перешла в руки Нави.

– Пора, – прошептала ведьма.

Тут же, будто услышав ее, из леса вышли двое мужчин: старый и молодой. Было заметно, как тяжело старику дается каждый шаг. Юноша предложил ему свою руку, но гордец сделал вид, что не заметил этого.

Поравнявшись с ведьмой, старик со стоном опустился на землю. Юноша встал рядом.

– Пора, – повторила ведьма, но уже громче.

– Еще пару минут, – выдохнул старик.

– Сейчас или никогда, – сказала ведьма. – Он должен получить твои силы как можно скорее. – Она кивнула в сторону юноши.

Старик скорчил недовольную гримасу.

– Можно подумать, я так хочу отдать их этому мальчишке, – пробурчал он, с трудом вставая на ноги.

– У тебя нет выбора, – напомнила ему ведьма. – Если не передашь силы, то будешь жить в муках еще три года, а потом станешь упырем.

– Ты ведь сдержишь свое слово? Сможешь сделать так, чтобы его душа перешла ко мне, а не к чертям? – в его голосе слышалось недоверие.

– У тебя нет выбора, – зловеще повторила ведьма. – Скоро начнется Солнцеворот. Ночь станет длиннее, а силы Нави возрастут. Надо успеть провести обряд именно в этот момент.

Старик медлил. Юноша молча стоял на своем месте, глядя куда-то вдаль. Ведьма нетерпеливо крутила в руке сорванную тимофеевку.

– Добро, – наконец пробормотал старик, глядя на ведьму. – Буду надеяться, что в тебе остались крупинцы милосердия, и ты поможешь своему отцу обрести душу и упокоиться с миром.

Светловолосая женщина окинула старика задумчивым взглядом, а потом повернулась к юноше и спросила:

– Ты готов отдать свою душу и получить взамен колдовские силы?

Молодой человек кивнул.

– Тогда можно начинать, – сказала ведьма.

Вздохнув, старик достал из кармана круглый костяной медальон и протянул его юноше:

– Возьми!

Молодой человек вопросительно посмотрел на ведьму темно-ореховыми глазами. Та уверенно кивнула.

– Давай! – звонко произнес он, забирая медальон у старика.

Тут же черные облака сгустились на ночном небе. Вдалеке сверкнула молния. Задул сильный ветер. На мгновение сделалось так темно, что хоть глаз выколи. Послышался страшный вой. Снова сверкнула молния, и ведьма увидела вихрь, который стремительно приближался к юноше.

– Не бойся, – предупредила она. – Это нечистая сила прилетела за твоей душой. Они не причинят тебе вреда. Теперь ты их господин.

– Ты обманула его... – голос юноши дрогнул.

– Иначе он бы не отдал тебе свои силы. От колдовства нет лекарства. Либо ты передаешь силы другому и умираешь, либо обречен на муки и превращение в упыря.

В этот миг вихрь настиг юношу и поглотил его. Резкие порывы ветра разметали длинные светлые пряди ведьмы. Она брезгливо отвернулась от вихря и увидела трясущегося отца, который в отчаянии смотрел на то, как нечисть забирает молодую и невинную душу.

– Ты меня обманула! – жалобно закричал старик, подползая к дочери и хватая ее за ногу. – Ты обещала его душу мне!

Ведьма презрительно откинула его и поморщилась.

– Как ты могла нарушить обещание, данное отцу?! – взвыл старый колдун. – Будь ты проклята! Ты и все твои замыслы!

– Нет уж, – ухмыльнулась ведьма, доставая из-за пояса кинжал. – Теперь ты мне ничего не сможешь сделать.

Она занесла оружие над головой отца и вонзила лезвие ему в шею. Истекая кровью, старый колдун вновь попытался схватить дочь за ногу, но ведьма с ненавистью пнула его в бок. Старик упал лицом в землю, простонал и затих.

Вихрь постепенно начал успокаиваться. Тучи рассеялись, открыв ясное звездное небо. Молния больше не сверкала, ветер стих. Затихшие кузнечики возобновили стрекот. Черный вихрь развеялся, и ведьма увидела юношу. Их глаза встретились, и светловолосая женщина поняла, что обряд прошел успешно.

Уверенным шагом юноша подошел к ведьме и положил руку на ее плечо. Его взгляд скользнул по неподвижному телу старика.

– Надо будет не забыть перевернуть его в гробу лицом вниз и обсыпать могилу заговоренным маком, – тихо сказала ведьма. – Не хочу когда-нибудь встретить его в образе ходячего покойника.

– А не проще его сжечь? – спросил юноша.

Хищно ухмыльнувшись, ведьма призвала алое пламя и одним движением руки подожгла тело старика. Огонь, который она контролировала, поглощал только то, на что был направлен, не трогая жухлую траву и волнующуюся на ветру тимофеевку.

– Меня тоже это ждет? – спросил юноша, глядя на объятые пламенем тело старого колдуна и вдыхая мерзкий запах паленой плоти.

Отвернувшись от пламени, ведьма взяла лицо молодого колдуна в свои руки и, заглянув

В его почерневшие глаза, произнесла:

– А тебя, мой милый, ждет совсем иная судьба.

Глава 1

В лесной чаще было душно и пахло мокрой листвой. Маша вяло брела по узкой тропинке и отмахивалась от надоедливой мошкеры лопухом. Бутерброды давно закончились, воды оставалось совсем немного, а сеть в телефоне все никак не появлялась. О землянике и грибах девушка уже и не вспоминала. Куда важнее сейчас было выбраться из леса.

Загудел поезд. Маша затаила дыхание и прислушалась к этому звуку. Железная дорога должна быть совсем рядом, но почему-то девушка никак не могла ее найти.

– Как будто запутывает кто... – пробормотала Маша себе под нос.

Сил бродить по лесу уже не было. Уставшая путница остановилась и резко опустилась на землю.

– С места не сдвинусь, пока не отдохну, – громко сказала она лесу.

Лес ничего не ответил. Только слегка пошумел листьями деревьев. Допивая оставшуюся воду, девушка вспомнила, как мама рассказывала ей в детстве, что лес – живое существо, которое прекрасно видит и слышит всех, кто находится в нем.

Сделав последний глоток, Маша в очередной раз проверила телефон. Сети не было.

– Вот черт! Надо же было заблудиться!

Девушка вздохнула и убрала пустую бутылку в рюкзак. Жажда ненадолго утолена, но вот от комаров и жары никуда не деться. Страшно хотелось снять кофту и остаться в футболке, но из-за надоедливых насекомых Маша не могла позволить себе такой роскоши. Либо жарься, либо будь искусана.

– Хоть бы пруд... – задумчиво сказала девушка, и тут же осеклась.

В паре шагов от нее зашуршали кусты – кто-то пробирался к ней сквозь заросли. Девушка медленно нащупала в кармане складной нож и зажала его в руке. Возня в кустах ненадолго прекратилась, и из зеленой листвы показался черный нос. Вслед за ним из зарослей вылезла черная волосатая голова с маленькими ушками и глазками-бусинками.

– Соба-а-ак! – радостно вскрикнула Маша. – Иди сюда, песик!

Животное полностью вылезло из кустов и неспешно направилось к девушке. Черный пес оказался небольшим, кудрявым и весьма подозрительным. Он так смотрел на девушку, будто она вот-вот должна была сделать ему какую-то гадость.

– Прости, но у меня для тебя ничего нет, – виновато сказала Маша, заглядывая в рюкзак. – Только крошки от бутербродов остались.

Пока девушка рылась в своем рюкзаке, пес подошел еще ближе и, усевшись рядом, начал внимательно за ней наблюдать.

– Какой ты милый, – просюсюкала Маша, протягивая руку, чтобы потрепать пса по голове.

Вероятно, восприняв этот жест как угрозу, животное оскалилось и зарычало. Девушка испугалась и отпрянула от пса, который порычал еще немного, а потом затих и лег на землю.

– Еще раз проверю сеть, и пойду отсюда, – пробубнила себе под нос Маша. – Ну, давай же, хотя бы одна палочка!

Красный крестик в правом верхнем углу экрана не исчезал.

– Да что ж такое! – выкрикнула девушка, со злостью кинув старенький телефон в ближайšie кусты.

Пес тут же вскочил с места и кинулся за мобильником.

– Стой! Нет! – закричала Маша, неуклюже поднимаясь с земли.

Но пес, естественно, не остановился. Он нырнул в кусты, взял телефон в зубы и помчался по узкой тропинке вглубь леса.

Маша схватила рюкзак и поспешила вдогонку за животным.

– Стой, паршивец! – кричала она, задыхаясь. – Отдай телефон!

Пес забегал все дальше в лес. Тропинка вдруг резко оборвалась, и бежать стало сложнее. Девушка путалась в зарослях осоки, спотыкалась о коряги и натыкалась на липкую паутину.

Теперь-то она точно отсюда не выберется...

Зарослей становилось все больше, от чего виляющий на бегу хвост пса, который служил преследовательнице маяком, становился еле различимым. Когда сил уже почти не осталось, а хвост исчез из вида, Маша остановилась чтобы отдышаться.

– Да пропади оно все пропадом! – тяжело дыша, выкрикнула она. Единственное, чего сейчас хотелось – это лечь и не шевелиться.

Маша уже хотела опуститься на землю, как вдруг услышала знакомое тьяканье. В нескольких шагах от нее, рядом с огромным черным деревом с дуплом стоял пес. У его лап лежал телефон.

– Ах ты, гад, – прошипела Маша и медленно двинулась к животному.

Пес не шевелясь, наблюдал за девушкой.

– Хороший мальчик, отдай мне телефон, – ворковала Маша, подкрадываясь к псу как заправский ниндзя. – Ну же, лохматик. Не убегай.

Подойдя поближе, девушка резко протянула руку за телефоном, но пес оказался проворнее: схватил мобильник раньше нее и прыгнул в дупло.

Недолго думая, Маша полезла следом.

– Ну все, сейчас я тебя тут раздавлю, гадкий воришка, – зловеще сказала девушка.

В дупле почему-то стояла крошечная тьма, словно это было вовсе не дупло, а черная дыра. Маша слепо брела внутри дерева, не понимая, куда делась собака и где, собственно, выход. Шершавая древесина царапала пальцы. Пахло плесенью и раздавленными грибами. Под ногами шелестели старые листья. Внезапно древесина закончилась, и Маша поняла, что щупает воздух. Тьма стремительно рассеялась, и девушка, щурясь, увидела лес.

Привыкнув к свету, Маша оглянулась на дупло. Сколько она в нем бродила? Вроде, не такое оно и огромное, чтобы в нем заблудиться...

– Гав! – послышалось рядом.

Девушка повернулась и увидела старого знакомого. Рядом с его лапами лежал телефон. Пес гавкнул еще раз, ткнулся носом в телефон и убежал в чащу леса. Недоумевая, Маша подняла мобильник и разблокировала экран. Сети по-прежнему не было. И зарядки тоже. Телефон завибрировал, мигнул в последний раз экраном и отключился.

– Зашибись! – вздохнула девушка, убирая бесполезный аппарат в рюкзак.

Постепенно к Маше начала подступать паника: телефон разряжен, она понятия не имеет, где находится и как ей вернуться назад. День близился к вечеру, и на землю вот-вот должны были опуститься сумерки.

Девушка села на корточки, закрыла глаза и глубоко задыхалась.

– Успокойся, дыши...

Когда паника немного отпустила, к Маше вернулась способность трезво мыслить. Девушка начала усиленно вспоминать все, что ей было известно об ориентировании в лесу.

– Станция находится на севере. С северной стороны растет мох, – лихорадочно бормотала она, оглядываясь. – Черт, он тут со всех сторон растет! Значит, надо ориентироваться по солнцу...

Девушка подняла голову к небу и стала искать небесное светило, которое уже скрылось за макушками деревьев, но с одной стороны еще обрамляло кроны золотистым сиянием.

Определив, в какую сторону ей идти, Маша решительно зашагала вперед. Казалось, что лес стал немного другим: деревья росли плотнее друг к другу, было больше кустов и разных цветов, которых девушка раньше не видела. С каждым шагом складывалось впечатление, что она идет не туда, куда ей надо, однако слабый лучик надежды все еще теплился в ее сознании. Шагая по лесу, Маша с замиранием сердца ожидала вот-вот увидеть сквозь заросли очертания железнодорожной станции. Но вместо станции она увидела двух людей.

Один, высокий и худой, был одет во все черное и прятал свое лицо под капюшоном. Второго девушка не могла разглядеть из-за зарослей орешника. Видно было лишь то, как он оживленно двигался на месте и как будто что-то тряс.

Облегченно вздохнув, Маша смело шагнула вперед, и уже хотела было окликнуть этих двоих, но увиденное тут же заставило ее отступить назад и спрятаться за ближайшим кустом.

Второй человек отошел немного в сторону, резко отбросив что-то от себя. Послышался глухой стук о землю и громкий стон. Орешник больше не загораживал незнакомца, и Маша тут же увидела блестящие красные глаза и небольшие, слегка изогнутые к затылку рога.

Злобно улыбнувшись, рогатый что-то сильно пнул. Пронзительный крик разлетелся по всему лесу, спугнув сидящих поблизости птиц.

Черная одежда, красные глаза, рога, жертва – пазл моментально сложился в голове девушки, и она с ужасом поняла, что наткнулась на сатанистов.

– Ты мне врешь! – кричал лежащему рогатый. – От вас в этом лесу ничего не укрывается!

Предполагаемая жертва что-то неразборчиво лепетала. Маша видела лишь мельтешение его рук, торчавших из травы. Рогатый скривил лицо и, вопреки всеобщему правилу, изо всей силы пнул лежащего. Вновь раздался пронзительный крик.

– Довольно, – вдруг сказал человек в черном, молчавший до этого момента. – Ты сам виноват, что девчонка потерялась.

Рогатый повернулся к говорившему и недовольно заметил:

– На поляне было заклятие. Куда бы она ни ушла, все равно вернулась бы к дуплу.

Похоже, сатанисты следили за ней все это время, а теперь потеряли. Если они поймут, что Маша сидит в нескольких шагах от них, ей придет конец. Дрожащими руками девушка прикрыла рот и нос, стараясь дышать как можно тише. Главное, не шевелиться. Замереть и ждать, пока они уйдут восвояси.

– Однако она все же ушла, – констатировал человек в черном. Его голос был холодным и спокойным, будто исчезновение девушки его вовсе не волновало.

– Я пошлю чертей прочесать весь лес, – сказал рогатый, оглядываясь вокруг.

От упоминания чертей Машу передернуло. Ну, точно, сатанисты. Больные на всю голову. Угораздило же так вляпаться.

Девушка аккуратно достала из кармана мобильник и, надеясь, что хоть какой-то заряд в батарее остался, вновь попробовала его включить. Безрезультатно.

Сзади послышался тихий хруст веток. Маша резко обернулась – никого. Облегченно вздохнув, она снова повернулась к сатанистам, но их уже не было. Сердце забило сильнее.

Девушка уже хотела подняться и изо всех сил побежать назад, но кто-то вдруг схватил ее

сзади за плечи и, повалив на землю, заткнул рот ладонью.

Поймали, подумала Маша, тяжело дыша под тяжестью того, кто придавил ее к земле. Вспомнив, что в кармане у нее лежит складной нож, девушка попыталась свободной рукой достать его и пырнуть сатаниста.

Почувствовав движение, злодей тихо шепнул Маше на ухо:

– Прошу тебя, не двигайся, иначе они нас найдут.

Маша тут же послушно замерла. Странный сатанист. Прячет ее от своих соратников. Еще и голос имеет приятный. И пахнет странно – как травяной чай.

Пролежав таким образом около пяти минут, сатанист вдруг зашевелился, поднялся и сказал:

– Все в порядке, они ушли.

Маша поднялась на ноги и увидела перед собой невысокого молодого человека в странной одежде. На нем был какой-то нелепый балахон, сшитый, казалось, из мешка грязно-зеленого цвета. Правая пола этого балахона была неаккуратно заправлена за левую. Такой же цвет и вид имело и всё остальное облачение юноши, которое, помимо балахона, состояло из грязных штанов с заплатками, жилетки и шапки из разных лоскутков, которая сидела на копне рыжеватых волос. Завершали наряд самые настоящие лапти, веревки которых туго оплетали ножные икры.

– Ты вообще кто? – хрипло спросила Маша, всматриваясь в засохшие листья, торчавшие в волосах этого чудика.

Молодой человек снял шапку и поклонился:

– Арсений. К вашим услугам.

Маша зачем-то помахала ему рукой.

– А ты не сатанист? – поинтересовалась она, не отводя глаз от чудика по имени Арсений.

– Что значит сатанист? – не понял молодой человек.

– Ну, ты не с теми жуткими людьми, которые били человека? – уточнила Маша.

– Нет, – сморщился рыжий юноша. – Я – леший.

– Зашибись, – вырвалось у Маши.

Придется все же бежать.

– Ну ладно, леший Арсений, – нарочито ласково заговорила девушка, пятясь назад и готовая вот-вот пуститься наутек. – Спасибо, что спас меня. Я пошла.

– Куда? – удивился Арсений.

– Домой. К себе, – ответила Маша.

– Но ты не сможешь вернуться, пока не придет назначенный час, – печально сказал леший.

Ролевик что ли, подумала Маша. Тогда, может быть, те парни были не сатанистами, а ролевиками? Но зачем им понадобилось за ней гоняться? Неужели современной молодежи совсем нечем заняться?

– Я все же постараюсь, – сказала девушка.

Она не стала спрашивать у странного парня о назначенных часах. Ей было не до игр, какими бы интересными они ни были. Маша хотела лишь вернуться к себе домой, расслабиться в горячей пенной ванне и забыть это происшествие как страшный сон.

– У тебя не получится, – сказал Арсений. – Дупло тебя не пропустит.

На его лице читалась неподдельная жалость. Как же он вжился в роль...

Неловко улыбнувшись Арсению, Маша развернулась и кинулась бежать туда, откуда, ей казалось, она пришла. В кои-то веки девушка не ошиблась. Не смотря на стремительно наступающие сумерки, Маша все же вернулась к той самой поляне с дуплом.

– Надо попробовать еще, – задыхаясь, проговорила девушка.

Встав на середину поляны, она оглядела лес, из-за темноты ставший зловещим и неприступным. Где-то вдалеке ужасающе завыл волк. Надежда на то, что она сможет выбраться из этой чащи, стремительно покинула девушку. На ее место пришли страх и отчаяние. Слезы градом полились из глаз, оставляя мокрые борозды на грязном лице. Маша плакала громко, с чувством, упиваясь каждой секундой своего отчаянного положения. Она растирала соленые слезы по грязным щекам, не давая им упасть на кофту и оставить на ней мокрые пятна.

Она бы так и редела, опустившись на колени, обдуваемая прохладным ветерком, если бы не услышала рядом с собой женский недовольный голос:

– Ну и что ты реешь?

Маша подняла голову и увидела перед собой стройный и высокий силуэт. Из-за слез, застилающих глаза, она никак не могла разглядеть стоящую перед ней женщину.

– Вставай, – сказала незнакомка, протянув девушке руку. – С наступлением сумерек в лесах опасно.

Опершись на протянутую руку, Маша поднялась с земли и, проморгавшись, принялась внимательно осматривать стоящую рядом женщину.

Молодая, лет на пять старше самой Маши. С длинными вьющимися волосами каштанового цвета, заплетенными в небрежную косу. Голубые глаза, загорелая кожа, немного резкие черты лица. Маша благодарно улыбнулась девушке, однако радость длилась недолго. Рассмотрев внимательнее ее одеяние, Маша чуть не заскулила от отчаяния.

На незнакомке была красная рубашка, расшитая замысловатыми узорами. Поверх нее – кожаный корсет на шнуровке, к которому крепился длинный коричневый плащ на круглых металлических застежках. На талии красовался толстый ремень, на котором висели охотничий рог и кинжал в ножнах. Завершали наряд мешковатые штаны из темной ткани, высокие кожаные сапоги и длинный лук за спиной.

– У вас тут ролевка проходит? – запинаясь, спросила Маша.

Суровое лицо девушки исказила непонимающая гримаса.

– Меня зовут Ольга, – сказала она. – А тебя?

– Мария, – послушно ответила Маша.

Ольга окинула девушку оценивающим взглядом, а потом скомандовала:

– Идем!

– Куда?

– Подальше от этого места. Тебе нужны еда и отдых.

– Но мне надо домой, – жалобно пискнула Маша. – Меня ждут родители.

В этот самый момент, как назло, на Машу накатила страшная усталость. Ей захотелось лечь прямо здесь и заснуть, а утром попытаться найти дорогу домой. Единственное, что пугало – это странные личности, бродящие в округе.

– Здесь недалеко есть селение. Я там живу, – голос Ольги был спокойным и властным. – Переночуешь у меня, а завтра подумаем, как тебе помочь.

Маша понимала, что эта девица может оказаться соучастницей тех сатанистов, которые избивали кого-то в лесной чаще. Но еще девушка понимала, что ее тело и разум вконец

обессилили, и выбора у нее сейчас два: либо остаться тут, либо пойти вместе с незнакомкой.

– Хорошо, идем, – все же согласилась Маша.

Ольга кивнула и, взяв девушку за руку, потянула ее обратно в чащу леса.

Всю дорогу они почти бежали. Темнота совершенно не смущала Ольгу – она стремительно неслась через непроходимую чащу, волоча за собой Машу, которая молилось о том, чтобы не упасть.

Внезапно темный лес остался позади, и девушки выскочили на опушку. Ольга остановилась и выпустила руку Маши, давая ей перевести дух. Тяжело дыша и тихо постанывая, девушка огляделась и увидела вдалеке огни.

– Что это? – спросила она, указывая на неровную полосу мигающего света.

– Залесово. Идем!

Ольга снова схватила Машу за руку, будто она была неразумным ребенком, и потащила за собой. Благо, они больше не бежали.

Маша все время оглядывалась по сторонам и удивлялась, насколько вокруг тихо. Слышен был лишь шелест травы от их шагов. Теплый, едва ощутимый ветерок обдувал разгоряченную от бега кожу. Каждый вдох чистого, свежего воздуха дарил девушке покой и умиротворение. Где-то глубоко внутри она начинала доверять этой странной девице в костюме охотника.

К селению они подошли быстрее, чем Маша того ожидала. Вблизи огня оказалось не так много, как показалось издали: факелы горели только вдоль центральной улицы, и лишь на некоторых домах висели маленькие фонари с тусклыми свечами. Сами дома были похожи друг на друга – все бревенчатые, одноэтажные, с крылечками, резными окнами и двухскатными крышами. Отличались жилища лишь размером и гравировкой на дверях и ставнях. Маше встретились пчелы, кони, коровы, какие-то растения, подковы и мечи. Что это могло значить, девушка не понимала. Казалось, что она попала в сказочное поселение.

Ни одного человека не встретилось по пути к дому Ольги. Видимо, местные жители ложатся спать очень рано, не то, что сама Маша и ее родители.

Пройдя еще мимо нескольких сказочных избушек, Ольга остановилась около небольшого домика, на двери которого был искусно вырезан охотничий рог.

– Здесь я живу, – гордо заявила она и, распахнув дверь, жестом пригласила Машу войти.

Внутри было темно. Пахло сухими травами, вяленным мясом и деревом. Ольга тяжёлыми шагами протопала куда-то вглубь и через минуту вернулась с зажжённой свечей в руках.

– Электричества у вас нет что ли? – спросила Маша, глядя, как Ольга рассказывает по комнате и зажигает в каждом углу свечи.

Не дождавшись ответа, Маша присела на лавочку, вделанную прямо в стену, и, осмотревшись вокруг, поняла – она находилась в самой настоящей избе. Стены и пол были полностью деревянными – без обоев и ковров. На многочисленных полках стояли глиняные горшки, миски, кружки, бутылки и прочая кухонная утварь. Под полками висели связки сушеных трав, чеснока и лука. Окна низкие, завешанные пестрыми занавесками. Еще одна лавочка находилась как раз под окнами. На ней была расстелена полосатая дерюжка, на которой беззаботно спал рыжий кот. Тут же стоял небольшой стол с самоваром, парой глиняных кружек и тарелок, а также кувшином и миской, полной яиц. Рядом – побеленная печка, внутри которой виднелся большой чугунный горшок, прикрытый тряпкой.

– Чего расселась? Иди сюда, – крикнула Ольга из другой комнаты.

Маша вскочила с лавочки и пошла на голос своей новой знакомой. В избе оказалось два помещения. Первое было похоже одновременно на кухню и гостиную, а второе – на спальню.

Здесь тоже стояла печь, но намного меньше и аккуратнее, чем в другой комнате. У стены располагалась узенькая кровать, застеленная цветастым пледом грубой вязки. В углу, над кроватью висела полка с каким-то забавным деревянным человечком.

– Ты спи здесь, – Ольга похлопала по кровати. – А я пойду на лежанку.

– Куда? – не поняла Маша.

– На печку.

– А-а-а, – протянула девушка, присаживаясь на кровать.

Жестковато. Пахнет сыростью и какими-то горькими травами.

– Не о чем не волнуйся. Отдыхай. Утро вечера мудренее, – сказала Ольга и ушла в соседнюю комнату.

Девушка посмотрела на одинокую свечу на подоконнике и вдруг вспомнила о своих родителях. Наверно, они жутко волнуются, названивая ей на отключенный телефон.

– Оля! А здесь можно телефон зарядить? – крикнула Маша.

Ответа не последовало.

Тогда девушка тихо встала с кровати и начала внимательно осматривать комнату в поисках розетки. Ничего не найдя, она вернулась и осторожно прилегла на кровать.

– Видимо, цивилизация сюда не добралась, – сделала печальный вывод девушка, глядя в потолок.

И почему с ней приключилась такая чертовщина? Сколько она себя помнила (а помнила она себя где-то с пятилетнего возраста, когда ее удочерили), никогда ничего подобного с ней не случилось. И только около года назад начали происходить всякие странности. То Маша не помнила, как садилась на совершенно ненужный ей автобус и ехала в неизвестном направлении, пока не приходила в себя и с воплем не выскакивала на ближайшей остановке. То ей казалось, что кто-то ее преследует. Теперь вот заблудилась в лесу и не смогла вернуться домой вовремя. Вот так она решила порадовать родителей грибами и ягодами...

– Черт! Я еще и пакет с грибами посеяла! – вспомнила Маша, прикрыв лицо ладонями.

Ей было обидно, совестно и немного страшно. Как вообще можно оказаться в столь абсурдной и дурацкой ситуации?

Постепенно тревожные мысли Маши превратились в кашу. Овсяную, с изюмом и яблоком, которую готовила ее приемная мама. Девушка в последний раз подумала о родителях и провалилась в сон.

Во сне Маша увидела озеро, над которым навис серый туман. Подойдя ближе, девушка всмотрелась в воду – мутная. Сняла туфлю и осторожно коснулась поверхности воды пальцами ног – холодная. По всему телу пробежали мурашки.

– Какой реалистичный сон, – прошептала она себе под нос, обувая туфлю.

Развернувшись, Маша оцепенела от страха. Прямо перед ней стоял непонятно откуда взявшийся человек. Вскрикнув, девушка развернулась и понеслась прочь, но споткнулась о камень и растянулась на земле. Постанывая и потирая ушибленную коленку, Маша поднялась и затравлено обернулась, боясь преследования. Но человек не сдвинулся с места. Он просто стоял и, не моргая, смотрел на нее. Маша пригляделась и сделала удивительный вывод: человек был очень симпатичным. С оливковой кожей и темно-ореховыми глазами. На вид – едва ли старше ее самой. И совсем не похож на преследователя.

– Ты кто? – тихо спросила она.

Парень дернулся и посмотрел Маше в лицо. В его глазах загорелся едва заметный огонек. Он раскрыл рот и что-то сказал.

– Я не слышу, – помотала головой Маша.

Незнакомец слегка нахмурился, коснулся рукой своего горла и снова что-то беззвучно сказал. Маша с сожалением помотала головой. Парень заметно расстроился. Печально взглянул на Машу и растворился в воздухе.

Маша никогда не слышала, как кричат петухи. Она даже представить себе не могла, что птица, из которой она каждую неделю ела лапшу, может так пронзительно орать по утрам. После пятого или шестого протяжного «ку-ка-ре-ку» девушка сдалась и открыла глаза.

– Кто-нибудь, зарубите эту мерзкую птицу, – спросонья промямлила она.

Медленно потянувшись и сладко зевнув, Маша повернулась со спины на бок и, увидев залитую солнечным светом комнату с деревянными стенами и печкой, тут же вспомнила все, что случилось с ней накануне.

Девушка резко вскочила с кровати и тут же пожалела об этом. Голова вдруг закружилась, а комната поплыла. Пришлось присесть обратно и немного подождать.

За дверью слышались тяжелые шаги, и в комнату вошла Ольга. Она держала в руках глиняную кружку, от которой шел пар.

– Отдохнула? – спросила она.

Маша неуверенно кивнула. Ольга протянула ей кружку.

– Что это? – спросила Маша

– Отвар из листьев смородины, мяты, иван-чая, сушеных вишен и черноплодной рябины.

Приняв кружку из грубоватых на ощупь рук, Маша аккуратно понюхала напиток. Запах был приятным. Девушка сделала маленький глоток и улыбнулась – на вкус отвар оказался очень интересным. Подобного она еще не пробовала.

Сделав еще несколько глотков, Маша заметила:

– Вчера я хотела зарядить свой телефон, но не нашла розетки.

Ольга промолчала.

– У вас есть электричество? – прямо спросила Маша.

– Нет, – резко ответила Ольга. – Ты допила? Идем.

Не дожидаясь ответа, она схватила Машу за руку и потащила за собой. Едва не уронив кружку и немного пролив при этом горячий отвар себе на джинсы, Маша охнула и запричитала, но Ольга не обратила на нее внимания. Они вышли из избы, миновали узкие дворики, и направилась вниз по широкой улице, которая еще недавно выглядела пустынной, а сейчас была усеяна шумными людьми всякого возраста.

Повсюду слышались разговоры, смех, крики. Здесь торговали рыбой, мясом, овощами, травами, игрушками, пушиной. Торговцы наперебой восхваляли свой товар, трясая им перед глазами покупателей. Под ногами сновали дети и животные, пахло жареным мясом, чесноком и пивом. Молодые девицы ходили под ручку, ели яблоки и, искоса поглядывая на молодых мужчин, залиристо смеялись.

Если бы Ольга все это время не держала Машу за руку, то девушка наверняка бы давно уже потерялась в толпе – так она засмотрелась на окружающих, которые как будто сошли с картинок славянских сказок.

Зазевавшись, Маша споткнулась о курицу и чуть не упала на Ольгу. Ошалевшая курица противно закудахгала и убежала к торговцу рыбой.

– Аккуратнее, – буркнула через плечо Ольга. – И поторопись. Уже почти пришли.

Маша хотела спросить, куда, собственно они «уже пришли», но не успела, потому что путь им преградила миниатюрная светловолосая женщина с ярко-голубыми глазами и

россыпью веснушек на носу.

Ольга резко остановилась, и Маша влетела в ее спину, больно ударившись носом.

– Ой-йой, – простонала она, коснувшись ушибленного места.

– Дай посмотрю, – женщина оттеснила Ольгу в сторону и, подойдя к Маше, бесцеремонно схватила ее за подбородок. – Ничего страшного, просто небольшой ушиб.

– А вы думали, это перелом? – язвительно спросила Маша, которая с самого начала поняла, что это всего лишь ушиб. Правда, страшно болючий. У Ольги спина была все равно что каменная.

Женщина отпустила Машин подбородок и, кивнув в сторону Ольги, подтвердила домыслы девушки:

– Я бы не удивилась, если бы ты сломала что-то, ударившись об Ольгу. Не ты первая, не ты последняя.

Стоящая рядом девица недовольно фыркнула и закатила глаза. Миниатюрная женщина уловила это и, улыбнувшись, примирительно коснулась ее плеча. Ольга вздрогнула и тут же подобрела.

– Вы шли ко мне? – спросила женщина.

Ольга кивнула и, повернувшись к Маше, сказала:

– Марья, это Радмила. Она знахарка. – Помедлив, девушка добавила: – Она тебе поможет.

Радмила лучезарно улыбнулась Маше. Ее ясные голубые глаза сияли добротой и искренностью.

– Идем, – Радмила мягко приобняла Машу за плечи и повела дальше по людной улице. Ольга пошла следом.

Знахарка привела их к дому, на дверях и ставнях которого был вырезан веночек, а в центре него – глаз. Разглядывая символ, Маша немного задержалась, и Ольга грубо толкнула ее в спину. Девушка обернулась и злобно посмотрела на нее.

– Иди, – скомандовала Ольга, выставя вперед руки и давая понять, что готова толкнуть еще раз.

Маша молча вошла в избу, миновала неуютное темное помещение, заставленное корытами, корзинами, деревянными ведрами и прочими непонятными предметами быта, и вошла в жилую комнату, которая почти ни чем не отличалась от той, что была в избе Ольги. За исключением того только, что на стенах весело значительно больше сушеных трав.

Радмила жестом велела девушкам сесть на лавку, а сама, надергав травы из развешенных по всей комнате пучков, уселась на пол перед большой плоской чашей, которая была настолько закопченной, что угадать ее настоящий цвет было совершенно невозможно.

Не понимая, что происходит, Маша хотела было спросить у Ольги, но та злобно посмотрела на нее и прижала указательный палец к губам. В это время Радмила достала из печи тлеющие угольки и положила их в чашу. Раздула, подожгла пару небольших пучков травы, и по комнате распространился едкий и горький запах. Остальные травы знахарка растерла в руках и высыпала в чашу, говоря при этом какую-то тарабарщину. Сухая трава начала гулко потрескивать. Голос Радмилы постепенно затихал. Когда знахарка произнесла последние слова своей тарабарщины, почти сгоревшая трава резко вспыхнула зеленым огнем. От неожиданности Маша вздрогнула так, что ударилась затылком о стену и глухо застонала.

Вспыхнувшее зеленое пламя быстро погасло, оставив после себя густой белый дым, который постепенно начал заполнять комнату. Едкий запах горьких трав и гари проник в

лёгкие Маши, и она надрывно закашлялась. Мгновение спустя, перестав слышать свой кашель, девушка вдруг поняла, что вдобавок ничего не видит. Дым, казалось, попал не только в ее легкие, но и в глаза и уши. Горло Маши драло так сильно, что она не могла сказать ни слова и лишь беззвучно кашляла.

Вдруг першение резко прекратилось. Противный запах исчез, а перед глазами вместо молочно-белого дыма начали мелькать картинки из ее прошлой жизни: от раннего детства, когда ее только удочерили, до нынешнего возраста. Потом Маша увидела лес и черного пса, который украл ее телефон. Дупло, сатанистов, странного паренька, который назвал себя лешим, Ольгу, ее дом, сияющую улыбку Радмилы. Все это пронеслось перед глазами Маши с невероятной быстротой. Девушка даже успела подумать, что умирает. Ведь говорят, что перед смертью вся жизнь пробегает перед глазами.

Однако на последнем эпизоде ее весьма короткой жизни, показ картинок не закончился. На несколько секунд воцарилась темнота, как будто оператор менял пленку, а потом новые кадры также стремительно побежали перед глазами Маши, только на этот раз изображения на них были девушке не знакомы. Она видела черное солнце на голубом небе, огромный камень с растущим на нем деревом, стаю волков, мчащихся по лесу, красивого мужчину, держащего за руку еще более красивую женщину. Маша увидела Ольгу, на коленях у которой, весь в крови, лежал темноволосый молодой человек. Девушка хотела рассмотреть повнимательней его лицо, но картинка быстро сменилась, и вот Маша снова увидела череду неизвестных ей мест и людей: сверкающая в лунном свете озерная гладь, бледнолицая длинноволосая девушка в легком голубом платье, березовая роща, загорелый мужчина с огненными волосами и печальными изумрудными глазами. Снова волки, леса, птицы...

Наконец, картинки замедлились и прекратились. Снова стало темно, а потом Маша увидела светловолосую женщину, с ног до головы в черном, и стоящего рядом с ней черноглазого бледного юношу. Женщина подошла к молодому человеку и, обившись вокруг него змеей, зашептала что-то ему на ухо. Юноша не шевельнулся. Толи внимательно слушал, толи ему было все равно. Картинка долго не сменялась, и Маша смогла хорошо рассмотреть светловолосую женщину, от вида которой почему-то бросало в дрожь. Женщина была невероятно красива, но красота эта была холодной, неживой.

Рассмотрев женщину, Маша переключила свое внимание на юношу. Почему-то он казался ей смутно знакомым, хоть девушка и могла с уверенностью заявить, что никогда раньше его не видела. Неожиданно их взгляды встретились и Маша, будучи все это время уверенная в том, что картинки имеют лишь одностороннюю связь, пришла в ужас. Юноша пристально смотрел не нее своими жгучими черными глазами, в которых отражалась темная бездна. Неожиданно он поднял дрожащую руку с тонкими бледными пальцами и отчаянно потянулся к Маше. Девушка вскрикнула и, резко отстранившись, провалилась в темноту. Очнувшись от того, что кто-то мягко хлопал ее по щекам. Открыв глаза, Маша увидела перед собой Радмилу. Знахарка лучезарно улыбнулась ей и погладила девушку по голове.

– Ольга, – окликнула Радмила. – Принеси воды. Она очнулась.

– Что произошло? – хрипло спросила Маша, ошупывая гудящую голову.

Появилась Ольга с водой. Молча протянула Маше кружку, и девушка тут же залпом выпила прохладную воду. Дождавшись, пока она допьет и усядется поудобнее, Радмила ответила на ее вопрос:

– Я показала тебе твое будущее. Взамен же я посмотрела на твое прошлое. Это равноценный обмен.

– Вы типа гадалка? – уточнила Маша.

– Радмила – ведьма, – подала голос Ольга. – Белая ведьма. Мало кто об этом знает. Для всех она просто знахарка, имеющая дар предвидения. Люди боятся ведьм. Считают, что все они способны лишь вредить, но это не так.

Особенно не вдумываясь в слова Ольги, Маша лишь хмыкнула в ответ. Голова у нее гудела так, будто на нее надели кастрюлю и, не прекращая, со всей дури били по ней половником.

– Как долго я была без сознания? – спросила девушка.

– До полудня, – ответила знахарка.

– Ясно, – пробормотала Маша.

Она плохо соображала, что происходит, а когда вдруг вспомнила зеленый огонь и едкий дым, от которого на нее снизошло столько непонятных галлюцинаций, то решила, что либо она спит, либо попала к чокнутым хиппи, живущим в чаще леса. Первое объяснение происходящего нравилось Маше больше, но что-то ей подсказывало, что это вовсе не так.

– Вы ведь меня не отпустите? – печально спросила девушка, осознав вдруг, что имеется еще и третье объяснение всему этому – она попала к религиозным фанатикам.

– Милая, мы и рады тебя отпустить, но это не в наших силах, – вздохнула Радмила.

– А в чьих же? – поинтересовалась Маша. Может, тут у них есть главный фанатик, которого можно попытаться как-то уломать?..

Радмила отвернулась от Маши и вопросительно посмотрела на Ольгу.

– Ты скажешь ей или я? – спросила знахарка.

Ольга недовольно прищурила голубые глаза.

– Если моя сестра нашла прошлого хранителя, это еще не значит, что мне на роду написано нянчиться с ними.

– Я просто спросила, а ты уже начинаешь ерничать, – недовольно заметила Радмила. – Тогда я сама ей все расскажу.

Наблюдая за их разговором, Маша окончательно осознала, что все вокруг нее – психопаты. Страх, который не напоминал о себе с того момента, как девушка заблудилась в лесу, вылез из потаенного угла и начал быстро растекаться по всему телу. Руки и ноги похолодели, на лбу выступила испарина, а тело начала бить мелкая дрожь. Маше вдруг вспомнилась передача, которую она недавно видела по телевизору. В ней рассказывали о религиозных культах, которые похищали людей и приносили их в жертву своим жутким богам.

Переговорив друг с другом, Ольга и Радмила одновременно повернулись к Маше и удивленно на нее уставились.

– Милая, что с тобой? Ты побледнела и вся дрожишь, – всплеснула руками Радмила и начала ощупывать девушку.

При виде напуганной Маши, Ольга тоже засуетилась и сбегала еще за водой. В этот раз Маша наотрез отказалась пить, потому что подумала, что в воду могли подмешать какую-нибудь гадость. Возможно, из-за этого она и словила глюки.

– Она боится, – заключила Ольга, взглядываясь в Машино лицо. – Боится и не доверяет нам. И, наверно, не совсем понимает, что происходит.

– Они все так себя ведут, когда оказываются здесь, – вздохнула Радмила. – Неужели их мир так отличается от нашего?

– Насколько я знаю – да.

– Закрой, пожалуйста, дверь на засов, – попросила Радмила Ольгу. – И выброси это. – Женщина указала на пепел в чаше.

Та кивнула и, забрав чашу, вышла из комнаты. Проводив Ольгу жалобным взглядом, Маша приготовилась к худшему.

– Не бойся, я всего лишь покажу тебе кое-что очень красивое, – мягким голосом сказала Радмила.

Она потянулась к Маше, чтобы ободряюще коснуться ее плеча, но девушка дернулась и сжалась. Рука Радмилы замерла в нескольких сантиметрах от плеча Маши. Женщина с жалостью посмотрела на испуганную девушку, шумно вздохнула и убрала руку.

В комнату вошла Ольга. В руках она несла пустую чашу. Поставив ее перед кроватью, на которой сидела Маша, девушка вдруг ободряюще улыбнулась и отошла к окну. Радмила скептически посмотрела на чашу и ногой отодвинула ее подальше от Маши. Потом подошла к полке, на которой стояло множество маленьких глиняных флакончиков разных форм и размеров, и, взяв несколько, по очереди высыпала их содержимое в чашу.

– О, Великий Сварог! – звучно проговорила Радмила, выставив вперед правую руку ладонью вверх. – Призываю сына твоего, Сворожича, на помощь в деянии моем. Приди на зов мой, батюшка огонек!

В тот же миг ладонь женщины озарилась ярким светом, и на ней заплясало маленькое пламя. Радмила опустилась на колени и аккуратно сдула огонь с руки в чашу. Порошки, которые она высыпала, заискрились и затрещали. Из чаши медленно и величественно начал подниматься разноцветный дым. От увиденного Маша затряслась еще больше. Снова галлюцинации? Да сколько можно! Девушка спрятала лицо в ладонях, надеясь, что видения прекратятся.

– Слушай и смотри, Марья, – зашептала Радмила гипнотическим голосом. – Слушай и смотри...

Руки Маши сами по себе опустились на колени. Голова поднялась, а глаза широко раскрылись и уставились на разноцветный дым.

– Давным-давно, когда люди жили в гармонии с природой и духами, населявшими мир вокруг, боги не могли нарадоваться тому, как удачно складывается их вечная жизнь, – вновь заговорила Радмила все тем же гипнотическим голосом.

Внезапно, стелящийся из чаши дым начал причудливо извиваться, превращаясь в деревья, людей и странных существ. Затем дым резко выровнялся, а потом нарисовал ряды суровых ликов, которые были словно вытесаны из дерева.

Маша смотрела на все это с открытым ртом, не в силах пошевелиться.

– Но процветание богов длилось недолго, – продолжила Радмила. Дым снова распрямился, стирая суровые лики. – Однажды на смену им пришел новый бог, и постепенно люди начали отдавать предпочтение ему, забывая старых и уничтожая все, что было с ними связано.

Дым без устали рисовал картинки к рассказу Радмилы. Порошки в чаше тихо потрескивали. Маша, не отрываясь, смотрела на дым и внимательно слушала знахарку.

– Видя, как вымирают духи и подвергаются страшным наказаниям староверцы, боги захотели защитить тех, кто все еще был им предан. Они вознамерились создать новый мир, подобно тому, как когда-то Род породил Вселенную. Однако новый мир не мог существовать просто так. Ему нужно было черпать энергию из живого существа, чтобы поддерживать вселенский порядок. Тогда боги, в наказание людям, изменившим свою веру, выбрали среди

них хранителя для нового мира. Они наложили на него и на всех последующих хранителей чары: со страшной силой будет тянуть избранного к входу в новый мир, и не успокоится он, пока не войдет в дупло древнего дуба, что служит проходом между мирами.

Пляшущие люди и духи исчезли, и дым нарисовал следующую картинку: дупло, в которое Маша влезла за собакой.

– Хранитель, не старясь, живет в чужом мире пятьдесят лет, поддерживая баланс, следя за порядком и оберегая жителей от постороннего вмешательства. От него зависит яркость солнечного света, чередование месяцев и стабильность погодных явлений. По прошествии этого срока, хранитель может вернуться обратно в свой мир.

Радмила ненадолго замолчала, а потом тихо продолжила:

– Если хранитель умирает насильственной смертью или опорочивает свою душу сделкой с нечистой силой, погодные явления становятся неконтролируемыми, месяцы перестают сменять друг друга, а солнце приобретает черный цвет...

Показав огромное черное солнце на фоне заоблачного неба, дым резко сжался в маленький шарик посреди комнаты и растворился в воздухе, словно его и не было.

Повисла гробовая тишина. Ольга задумчиво смотрела куда-то в сторону, Радмила наблюдала за Машей, которая с озадаченным видом сидела и переваривала услышанное и увиденное.

По-любому все это сон, сделала про себя вывод девушка. А если так, то ей лишь остается ждать пробуждения.

– Ита-а-ак, – протянула Маша, нарушая всеобщее молчание. – Эта была очень интересная сказка. А спецэффекты так вообще на высоте.

– Это не сказка, – устало сказала Радмила, поднимаясь с пола. – Я поведала тебе историю мира, в который ты попала.

– Значит, по-вашему, я в другом мире?

– Да, – кивнула Радмила.

– И попала я сюда через дупло?

Кивок.

– Хорошо, – запросто согласилась Маша. Почему бы и не согласиться, во сне же все можно. – А почему тогда я сюда попала? Причина этому есть?

– Ты – новый хранитель, – голос Радмилы прозвучал торжественно.

– Это который живет тут с вами полвека и не стареет? – уточнила Маша. – Я теперь ваш правитель?

– Хранитель не правит, он лишь поддерживает порядок мироздания, – начала увлеченно рассказывать Радмила. Она подошла к Маше и присела рядом с ней на краешек кровати. – Этот мир питается жизненной силой хранителя, которая исходит от любви и доверия. Пусть ты и попала сюда не по своей воле, рано или поздно ты проникнешься любовью к этому миру и его обитателям, доверишь им свою жизнь, отдашь себя без остатка. Тогда оскверненное прежним хранителем солнце перестанет быть черным, и начнет светить также ярко, как прежде.

– Как здорово! Я люблю всех и отдам себя этому миру! Скорее бы! – притворно воскликнула Маша.

То, как уверенно говорила эта женщина о всяких нелепостях начало забавлять девушку. Одно дело, рассказать сказку, но убеждать в ее достоверности – совсем иное. Это нелепо даже для сна.

Стоящая в стороне Ольга вдруг резко подскочила к девушке, схватила ее за плечи и пару раз встряхнула так сильно, что у Маши закружилась голова, а в глазах поплыло.

– Что ты делаешь? – в ужасе вскрикнула Радмила.

Но Ольга не обратила на нее внимания. Ее голубые глаза пронзительно смотрели на Машу.

– Да пойми ты уже, что все это серьезно! – закричала Ольга. В ее голосе слышалось отчаяние. – Наш мир рушится, потому что предыдущий хранитель продал свою душу и стал колдуном! Осень не сменяет лето, вместо дождя идет снег, а солнце стало черным! И только ты можешь все изменить! Теперь ты – наш хранитель.

– Но...я...я, – замямлила Маша. – Я не понимаю...

Голова все еще кружилась, зато зрение прояснилось, и девушка видела огромные и взволнованные глаза Ольги. Ее руки продолжали сжимать Машины плечи.

– Да что ж ты такая непонятливая! – простонала Ольга.

Она отпустила Машу и слегка толкнула ее. Не удержавшись, девушка повалилась на Радмилу.

– Ольга, достаточно, – осадил ее женщина, поглаживая Машу по голове. – Прояви терпение.

– Да сколько можно терпеть? Сколько можно ей объяснять? Прежний хранитель был гораздо понятливей! У Миры с ним проблем не было! Он почти не задавал вопросов, молча слушал и схватывал все на лету...

– И посмотри, что с ним стало, – прервала Ольгу Радмила. – Вспомни, в кого он превратился.

– Так эта, – девушка кивнула в сторону Маши, – может поступить также. Откуда ты знаешь, что она станет хорошей? Что *они* не уговорят ее присоединиться к ним, как уговорили Миру!

Закончив кричать, Ольга свирепо уставилась на Радмилу, а затем, не сказав больше ни слова, развернулась и вылетела из комнаты. На секунду Маше даже показалось, что на правой щеке охотницы блеснула слеза.

– Не обращай на нее внимания, – тихо сказала Радмила. – Она потеряла сестру и еще не оправилась от этого.

– Мне показалось, что она плакала, – так же тихо сказала Маша.

Радмила хмыкнула.

– Ольга очень стойкая и выносливая. Все здесь зовут ее Железной Ольгой, и никто никогда не видел, чтобы она плакала. Даже когда потеряла родителей и сестру. Но все мы из плоти и крови, а значит, способны проливать слезы.

Слова Радмилы, сказанные тихим и спокойным голосом, были такими правильными и успокаивающими, что Маше стало стыдно за свое ехидство. Чем-то эта женщина напомнила ей маму. Такая же искренняя, добрая и заботливая. И руки у нее такие же, как у мамы – теплые и ласковые.

Как же Маша скучала по родителям! Эх, скорее бы проснуться...

– Давай ненадолго отвлечемся от всего этого и немного прогуляемся? – вдруг предложила Радмила.

Маша хотела отказаться, но потом подумала, что ей все равно придется ждать пробуждения, так почему бы не воспользоваться этим сном по полной? Она согласно кивнула, поднялась с кровати, и отправилась вслед за Радмилой на залитую солнечным

светом улицу.

На лавочках перед соседскими избами сидели женщины и весело о чем-то разговаривали. В ногах у них лежали березовые ветки. Женщины брали по одной, отдирали ветки поменьше и связывали их веревкой.

– Что они делают? – спросила Маша у Радмилы, кивнув в сторону весело смеющихся женщин.

– Банные веники, – ответила Радмила.

– А зачем так много? Старые поломались?

– Можно и так сказать, – улыбнулась знахарка.

Они продолжали медленно идти вдоль дворов, поглядывая на снующих мимо людей в причудливых одеждах. К своему удивлению Маша поймала себя на мысли, что перестала бояться этого места и даже начала испытывать к нему интерес.

На небольшой площади, которая, по всей видимости, была центром Залесово, Маша немного отстала от Радмилы и засмотрелась на юношей, которые вкапывали в землю небольшое вишневое деревце. Из-за этого девушка не заметила, как в ее сторону на всех парах мчался подождённый круг.

– Осторожно! – крикнул кто-то издалека, но было уже поздно.

Когда Маша увидела летящее на нее огненное колесо, то от испуга не смогла сдвинуться с места и лишь крепко зажмурила глаза. Тут же кто-то налетел на нее и повалил на землю. Маша больно ударилась локтем и, открыв глаза, глухо застонала.

– Ты в порядке? – услышала она знакомый голос.

Ольга, нависнув над Машей, с волнением вглядывалась в ее лицо.

– Порядок, – ответила девушка, руками пытаясь отпихнуть от себя свою спасительницу. – Спасибо.

– Вы что творите, ироды окаянные? – послышался стальной голос Радмилы, который совсем недавно был теплым и ласковым.

Ольга, наконец, слезла с Маши, отряхнулась и протянула ей руку. Маша проигнорировала ее помощь и поднялась сама. Содранная на локте кожа горела.

Радмила закончила бранить ребятишек, которые решили позабавиться с колесом. Попало также и девушке, не уследившей за малолетними сорванцами.

– Покажи, – потребовала знахарка, заметив у Маши содранный локоть.

– Все в порядке, просто царапина, – заверила девушка. Помедлив, она добавила: – Если бы не Ольга, было бы намного хуже.

Радмила все же осмотрела локоть Маши, достала из кармана юбки какие-то травы, растерла их и приложила к ранке. Маша сморщилась от боли и зашипела. Женщина ловко перевязала локоть льняной тряпицей и, довольная своей работой, широко улыбнулась девушкам.

– А что это такое? – решила спросить Маша, махнув рукой в сторону только что установленного дерева, которое девушки теперь наряжали венками из разных полевых цветов. Боль в локте уже отошла на второй план, уступив место прежнему любопытству.

Радмила проследила за ее рукой и тут же ответила

– Это купайло. Устанавливается в честь праздника перед костром. Правда, костра еще не сложили, но...

– Ничего себе, – вдруг воскликнула Маша, увидев кузнечную лавку и трудящегося в нем брутального потного мужчину с огромными ручищами. Еще один, значительно моложе

первого, стоял рядом и раздувал меха. – Настоящие кузнецы!

– О, да. Наши кузнецы очень славятся в округе...

Но Маша уже не слушала знахарку. Она оглядывалась по сторонам, пораженная яркостью своего сна.

– А что, какой-то праздник будет? – поинтересовалась девушка, глядя на окружающую ее суету.

Радмила утвердительно кивнула.

– Мы готовимся к празднику Купалы.

– О! Я его знаю! – обрадовалась Маша. – Это который Иван!

По скептической ухмылке Ольги, Маша поняла, что сказала что-то не то.

– Купала он и есть Купала. Брат Костромы, сын бога луны и огня Семаргла, – пояснила Радмила.

Маша открыла было рот, чтобы уточнить, мол, Кострома – это который город на Волге, но передумала. Лучше смолчать, иначе на нее опять посмотрят как на дуру.

– Ты спрашивала, что такое купайло, – подала голос Ольга. – Это деревце, которое мы ставим рядом с костром и украшаем венками на праздник Купалы.

– Точно! – вспомнила девушка и тут же потупила взгляд. – Извините, что перебила вас, – сказала она Радмиле.

Женщина лучезарно улыбнулась и ответила:

– Видимо, в тот момент кузнец заинтересовал тебя больше, чем рассказ о празднике в честь Купалы.

Маша почувствовала, как ее щеки начинают смущенно гореть.

Они прошли по главной улице и, выйдя за ворота, стали спускаться вниз по склону. Неподалеку виднелась речка, на берегу которой бегали и смеялись молодые люди.

– Сегодня самый длинный день и самая короткая ночь в году, – сказала Ольга. – С Купалы день начнет уменьшаться, а ночь возрастать. С каждым разом силы тьмы будут набирать мощь.

Голос девушки был мрачным и чуть хрипловатым. Она, не моргая, смотрела в сторону реки, где всюду шло приготовление к празднику.

– Ну, тьма еще не взяла верх над светом, – нарочито веселым тоном сказала Радмила. – Давай я расскажу тебе о Купале, моя дорогая.

Она взяла Машу под руку и повела к реке. Ольга тихо двинулась следом.

– Давным-давно, – начала Радмила. – Бог луны и огня Семаргл и богиня ночи Купальница произвели на свет близнецов – Купалу и Кострому. В день их рождения как раз начинаются Купальские праздники. Однажды к великой Ра-реке прилетела Сирин, птица смерти. Тот, кто слышал ее дивные песни, забывал обо всем и следовал за ней в царство Нави. И вот не послушались Купала и Кострома предостережений своей матери Купальницы. Тайком они сбежали к реке послушать птицу Сирин. Тут-то и случилась беда: унесла птица Купалу за тридевять земель. С тех пор прошло много лет, и вот Кострома, гуляя по берегу реки, сплела венок и начала хвалиться, что ветру не сорвать его с ее головы. По поверью, это значило, что она никогда не выйдет замуж. Но за хвастовство боги ее наказали: ветер сорвал венок и унес на воду, где его подобрал Купала, проплывавший мимо на лодке. Кострома не узнала родного брата, а Купала не узнал родной сестры. Обычай же повелел им жениться. Только после свадьбы они узнали, кем приходятся друг другу. Брат и сестра решили покончить с собой и утопились в реке. Кострома стала мавкой, или, как их еще называют,

русалкой. Боги же, сжалившись, превратили Купалу и Кострому в цветок купала-да-мавка.

Радмила наклонилась и, сорвав высокий желто-фиолетовый цветок, протянула его Маше:

– Вот он. Брат с сестрой навечно в нем. Красивые и нежные. А главное – вместе.

Маша взяла в руки цветок, покрутила его и сказала тихо:

– А у нас он называется иван-да-марья.

Радмила ласково улыбнулась и зашагала дальше. Маша стояла и смотрела на цветок. Раньше он казался ей обычным сорняком, росшим на полях, а сейчас, после трогательной истории знахарки, он стал словно частью ее самой.

Из задумчивости девушку вывел тихий, но звучный женский голос. Маша обернулась на звук и увидела Ольгу, стоящую под березой. Девушка крутила в руках такой же цветок, что был у Маши, и напевала песню:

В Ночь Купалы цветы будут люди рвать,

Станут петь они, станут сказывать:

«Вот трава-цветок – брат с сестрою,

То Купала – да с Костромою.

Братец – это желтый цвет,

А сестрица – синий цвет...»

Маша вслушивалась в песню и думала о печальной судьбе ее героев. За что же судьба так поступила с ними, ведь брат и сестра были не виноваты в том, что не узнали друг друга после стольких лет?

Ее размышления прервали жуткие крики. Маша повернулась на шум и увидела человека в страшной чешуйчатой маске. Рыча, он бегал по берегу за девушками и пытался их поймать.

– Это один из наших обычаев, игра в «Ящера», – начала объяснять Радмила, не дождавшись, пока Маша спросит у нее о происходящем на берегу. – Человек в маске – это сам Ящер. Он прячется в кустах, а потом выпрыгивает из них и ловит девушек. Смотри, сейчас должен появиться бог Ярило.

Маша внимательно стала наблюдать за игрой, пытаясь разобрать крики Ящера, которые искажала жуткая маска. Вдруг на берег выбежал еще один человек – по всей видимости, Ярило. На нем была лучистая маска, похожая на солнце, и красный, развивающийся плащ. В руках Ярило держал деревянное копьё. Ящер свирепо зарычал и накинулся на бога. Началась шуточная драка, в конце которой Ярило повалил противника на землю и поразил копьём. Все заулюлюкали и захлопали в ладоши.

– А зачем Ящер ловит девушек? – спросила Маша, глядя, как Ярило протягивает руку своему противнику и помогает ему подняться.

– Разное говорят. Может, чтобы съесть или принести в жертву своим предками. А может, чтобы жениться.

– Жениться? – удивилась девушка.

– А что ты хотела? – послышался сзади ехидный голос Ольги.

От неожиданности Маша даже подпрыгнула. Как же бесшумно двигалась эта девица!

– Даже ящеры любят красивых девушек, – закончила Ольга и подмигнула Маше. Смена ее настроения была такой же резкой и неожиданной, как перепады температуры воды в неисправном душе.

Они еще немного постояли на берегу, наблюдая, как молодежь расходится по своим делам.

– К вечеру они еще будут играть, – сказала Радмила, заметив, как грустно Маша смотрит на уходящих людей.

– Да, вечером начнется самая веселая часть праздника, – подхватила Ольга. – Девушки будут плести венки и пускать их по реке, чтобы найти женихов. А еще купаться, собирать лечебные травы и искать цветок папоротника.

Маша скептически посмотрела на девушку.

– Папоротник не цветет.

– Цветет, – возразила Ольга.

– Нет!

– ДА!

– НЕТ!

– Вот пойдем сегодня ночью в лес, и ты сама убедишься!

– А вот и пойдем, – Маша уперла руки в боки и с вызовом посмотрела на Ольгу.

Они несколько секунд буравили друг друга взглядами, пока между ними не втиснулась Радмила.

– Ус-по-кой-тесь, – сказала она, чеканя каждый слог.

Ольга отвела взгляд от Маши и недовольно уставилась на Радмилу.

– Ты же знаешь, что найти цветок очень сложно, – знахарка коснулась плеча Ольги и мягко подтолкнула ее вперед.

Все трое медленно побрели обратно в селение.

– В этот раз я его непременно найду! – сжала кулаки Ольга.

– Она так говорит каждый год, – шепнула Маше на ухо Радмила.

Девушка сдавлено хохотнула. Не услышав замечания Радмилы и смеха Маши, Ольга невозмутимо продолжила:

– Я с детства мечтала научиться понимать язык животных. Кроме цветка папоротника даровать такое не под силу никому.

– Разве что колдунам, – заметила Радмила.

Ольга остановилась. Сузив голубые глаза и наморщив лоб, она явно хотела сказать знахарке что-то колкое, но так и не решилась. Маша видела, как девушка буквально проглотила невысказанное. Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки и двинулась следом за Радмиллой.

Когда они добрались до избы знахарки, Ольга спешно распрощалась и убежала.

– Интересно, куда это она? – спросила Маша, глядя в след девушке.

– В лес, на охоту. Это ведь ее ремесло.

– Она охотница? – удивилась Маша.

Радмила кивнула.

– Она и вся ее семья.

Маша вспомнила, как Ольга говорила о своей сестре, и спросила у знахарки, что с ней случилось. Радмила присела на лавку под окнами избы и, помедлив, стала рассказывать:

– Два лета назад Мирослава охотилась в лесу и нашла нового хранителя. Того, на чье место пришла ты. Они подружились. Ольга ревновала сестру, а их отец, Влас, наоборот, поощрял дружбу дочери с хранителем. Однажды на охоте с Власом случилось несчастье, и он отошел к праотцам. Я не знаю точно, что произошло, Ольга никому этого не рассказывала.

Знаю лишь, что с Власом на охоте были Мира и хранитель. После его смерти оба изменились. Юноша винил себя в том, что не смог ничего сделать и ругал богов за то, что те не наделили его магической силой. Спустя несколько дней он пропал, а следующим летом солнце сменило цвет и стало черным. Все сразу поняли, что хранитель осквернил себя, заключив сделку с нечистой силой. Мира не могла в это поверить. Она ждала его и надеялась, что он вернется прежним.

Радмила замолчала. Ее ласковые голубые глаза были печальными. Словно она рассказывала не о ком-то, а о себе.

– Он вернулся? – тихо спросила Маша.

– Вернулся. Но уже не таким, как прежде. Глаза безумные, сам бледный и жутко худой. Все видели, как он изменился. Видели, что у него больше нет тени – верный показатель того, что у человека нет души. Но только не Мира. Для нее он оставался прежним. Поэтому ночью она сбежала с ним. С тех пор о ней не слышали.

Выслушав знахарку, Маша глубоко вздохнула. Ей стало стыдно за то, что она постоянно пререкалась с Ольгой и дразнила ее. Девушка задумчиво посмотрела на свои руки, сложенные на коленях, и почесала две крохотные родинки на костяшке указательного пальца правой руки. Она так скучает по родителям, которых не видела всего лишь сутки, а о том, как тоскует по родным Ольга, даже представить страшно.

– Думаю, тебе стоит отдохнуть, прежде чем пускаться на поиски цветка папоротника, – Радмила встала с лавочки и оправила длинную холщевую юбку. Амулеты, висящие на ее поясе, мелодично звякнули. – А еще плотно поесть.

Маша не стала спорить. Ей действительно хотелось отдохнуть. А еще она была страшно голодной. Разве во сне можно проголодаться и устать?

Посуетившись на кухне, Радмила накрыла на стол и пригласила сидящую на улице Машу откусывать. К этому времени у девушки уже совсем желудок свернулся в трубочку и урчал так громко, что казалось, будто его слышат даже соседи.

Изобилием стол знахарки не отличался. Не было на нем и привычной для Маши еды. Единственное, что девушка признала – это блины. Румяные и горячие, они аппетитно лежали стопкой на тарелке и ждали, когда их съедят, что и решила сделать Маша. Быстро умыв два блина, девушка вновь принялась выискивать на столе что-нибудь знакомое.

Глядя на то, как Маша с сомнением рассматривает кушанья, Радмила начала рассказать ей, что есть что.

– Это распаренная овсяная каша, – она взяла тарелку и положила в нее немного каши из горшка. Добавила сливочного масла и передала Маше.

Девушка положила в рот немного каши, пожевала и кивнула в знак того, что ей понравилось.

– Вот это репа и редька, – продолжала Радмила. – А это – овсяный кисель с медом.

Понюхав репу с редькой, Маша сморщила нос, а на овсяный кисель взглянула с интересом. Он был похож на желе. Бежевого цвета, весь трясущийся и блестящий от политого сверху меда. Однако, не смотря на его приятный внешний вид, на вкус кисель оказался совершенно омерзительным. Не спас даже мед.

После еды Радмила заварила травяной чай и поставила перед Машей маленькие круглые ватрушки и вазочку с малиновым вареньем. Они долго смаковали горячий чай, закусывая ватрушками, которые щедро смазывали вареньем. Радмила больше не рассказывала про Ольгу и не надоедала Маше напоминаниями о том, что она – новый хранитель. Знахарка

говорила на нейтральные темы: о богах и волшебстве, о темных и светлых силах, а также о ведьмах и колдунах.

Вскоре на землю опустились сумерки.

Допивая третью кружку ароматного чая, Маша посмотрела в окно и ахнула: солнце, которое приближалось к горизонту, было черным. От него по-прежнему исходил свет, но само светило было не огненным, а смоляным.

– Оно и вправду черного цвета, – прошептала Маша. До этого момента она даже не думала о том, чтобы посмотреть на небо.

Радмила тоже взглянула на солнце, а потом перевела взгляд на девушку.

– Когда ты проникнешься к этому миру всей душой, оно вновь станет прежним, – сказала она, ласково глядя на Машу. – До твоего появления у нас летом шел снег, а осень не сменяла лето. Теперь, когда ты здесь, равновесие восстановлено, а значит, природа больше не нарушена. Останется только вернуть солнцу прежний цвет.

– Но я ничего подобного делать не умею, – пролепетала девушка.

– Тебе и не надо уметь. Как я уже сказала: все, что для этого надо – твое присутствие здесь.

Воцарилось молчание. Маша допивала свой чай и смотрела, как черное солнце заходит за горизонт. С наступлением сумерек на улице загалдели люди. Слышались музыка, пение, громкие крики и веселый смех.

– Ну, вот и начались гулянья, – с улыбкой объявила Радмила.

В сенях послышались тяжелые шаги. Дверь открылась и в комнату вошла Ольга. Ее глаза горели озорным блеском.

– Ты готова? – спросила она Машу.

Девушка кивнула. Сделала последний глоток чая и, встав из-за стола, подошла к охотнице.

– Я пойду с вами. Сегодня все травы целебные, мне надо пополнить свои запасы, – сказала Радмила.

Знахарка взяла с полки несколько холщевых мешочков и заткнула их за пояс на юбке.

Вместе они вышли из избы и двинулись в сторону леса. Повсюду горели огни, звучали песни и слышался залиvistый смех. На берегу реки, где днем молодежь играла в «Ящера», теперь стояло такое же украшенное веночками деревце, что на площади, только гораздо больше. Рядом горел костер. Юноши разбегались и с громкими криками перепрыгивали через него. Одни девушки стояли в сторонке и наблюдали за прыжками, а другие пускали по реке венки и смотрели, как течение уносит их в ночь.

Одна из девушек, миниатюрная блондинка с длинной косой, помахала в след своему венку, и, прикрыв глаза, весело запела:

Кострома, бела, румяна,
За что любишь ты Купалу?

Остальные девушки тут же присоединились к ней:

Я за то люблю Купалу,
Что головушка кудрява,
А бородка кучерява...

Пение прервал дружный смех. Кокетливо прикрывая улыбки ладонями, девушки игриво поглядывали в сторону юношей.

Радмила и Ольга подошли к деревцу, сняли с него по венку и аккуратно опустили на воду.

– Женихов хотите найти? – ехидно улыбнулась Маша, в очередной раз убеждаясь, что каждая женщина мечтает найти своего принца.

– Это дань традиции, – холодно ответила Ольга.

– Ну конечно, – фыркнула Маша.

– Ольга права, – заметила Радмила. – Пуская по реке венки, мы прощаемся с весной. Это всего лишь традиция. Пусть даже весна в этот раз не приходила в наши земли.

Маша проводила задумчивым взглядом уплывающие венки и решила, что тоже хочет отдать дань традиции. Она повернулась к дереву, но Ольга схватила ее за руку.

– Нет времени, – сказала охотница. – Желающих найти цветок слишком много. Нам надо идти.

Маша жалобно посмотрела на Радмилу, но та лишь сочувственно улыбнулась. Девушке ничего не оставалось, как послушаться.

Идя за Ольгой, Маша испуганно поглядывала на темную чащу, к которой они стремительно приближались. Воспоминания о том, как ее чуть не поймали сатанисты, все еще было ярким и пугающе реальным.

У входа в лес они разделились: Радмила ушла на поляну, собирать травы, а Маша и Ольга скрылись в чаще. Несколько шагов вглубь – и вот уже непроглядная лесная тьма окутала девушек.

– Оля, ты где? – прошептала Маша.

– Здесь, – раздался справа голос охотницы. – Подожди, сейчас будет светло.

Маша услышала шуршание, а потом все вокруг озарилось мягким, серебристым светом, который исходил из руки Ольги.

– Радмила дала, – пояснила охотница удивленной Маше, показывая небольшой светящийся шарик. – Немного колдовства лишним не будет.

Ольга разжала ладонь, и шарик, плавно взмыв в воздух, поплыл рядом с девушками, освещая им путь своим мягким лунным светом.

– И как мы найдем цветок? – поинтересовалась Маша, идя за Ольгой и с любопытством поглядывая на волшебное свечение. – Может, у тебя есть какая-то карта или ты знаешь особые приметы, по которым можно его найти?

Ольга помотала головой.

– Просто нужно осматривать каждый кустик папоротника, вот и все.

– Каждый? Да их же тут куча!

Охотница лишь пожалала плечами, а Маша начала жалеть, что согласилась помочь в поисках этого дурацкого цветка папоротника, которого, скорее всего, и в помине нет. Держась как можно ближе к Ольге, Маша попыталась не думать о том, что вместо этого она могла остаться в уютной избе Радмилы и пить ароматный чай с малиновым вареньем. Или веселиться вместе с девушками на берегу реки...

Несколько раз им попадались и другие искатели цветка. Их силуэты тенью скользили среди деревьев и кустарников, заставляя Машу каждый раз вздрагивать.

Когда девушка уже потеряла счет времени и вконец выбилась из сил, Ольга вдруг резко

остановилась, и Маша снова влетела в ее каменную спину.

– Что такое? – спросила она охотницу, потирая ушибленный лоб.

Ольга стояла на месте с широко раскрытыми глазами и смотрела куда-то вдаль. Маша проследила за ее взглядом, но так ничего и не увидела.

– Оля, что там? – громче спросила Маша, дернув охотницу за рукав рубашки.

Ольга тут же пришла в себя. Бросила тревожный взгляд на Машу и, схватив ее за руку, стремительно зашагала вперед.

– Он там, я его видела, – тихо сказала она, свободной рукой доставая из ножен кинжал. – Не могу в это поверить...

Близоруко сощурившись, Маша всмотрелась вперед, но ничего не увидела. Лишь что-то красное блеснуло в густых зарослях травы. Показалось или нет? Маша всмотрелась снова и, уловив красный блик во второй раз, поняла, что ей не кажется.

Чем ближе они подходили, тем четче был виден крупный красный цветок, похожий на огненный фонарик. Маша не могла поверить своим глазам.

– Какой он красивый, – восхищенно прошептала она, заморожено глядя на красный огонек.

Девушка протянула к нему руку, но Ольга больно шлепнула ее по ладони.

– Встань мне за спину, – скомандовала охотница.

Она воткнула кинжал в землю и быстро очертила большой круг вокруг папоротника.

– Не смей из него выходить. Чтобы ни случилось, – предостерегла Ольга. Спрятав кинжал обратно в ножны, она достала лук и вложила в него стрелу.

– Почему? Что такое? – спросила испуганная Маша.

– Нечистая, что стережет цветок. Она будет нас пугать. Мы должны выдержать.

– Но...

– Молчи! – шикнула Ольга.

Маша послушно замолчала и прижалась к спине охотницы. Вокруг стояла пугающая тишина. Слабый свет от волшебного шара Радмилы освещал лишь небольшой участок вокруг девушек, давая Машиному воображению не на шутку разыграться.

Некоторое время ничего не происходило. Даже Ольга расслабилась и опустила лук. Глядя на нее, Маша подумала, что опасность миновала, но тут вдруг увидела в пяти шагах от границы круга чьи-то светящиеся желтые глаза.

– Оля... – тихо позвала Маша охотницу, указывая пальцем в сторону глаз.

Она почувствовала, как спина девушки тут же напряглась. Ольга быстро натянула тетиву и, прицелившись, выстрелила. Послышался короткий визг и шелест травы.

– Ты его подстрелила! – радостно вскрикнула Маша, слыша, как убегает желтоглазое нечто.

– Скоро их будет еще больше, – сказала Ольга, нервно озираясь по сторонам.

Ловким движением она достала из колчана еще одну стрелу и натянула тетиву лука, готовясь выстрелить в любой момент.

– Надо убираться отсюда, – прошептала Ольга. – Рви цветок и уходим. Быстро!

Последнее слово она выкрикнула так громко и резко, что Маша тут же отлепилась от нее, быстро наклонилась и сорвала цветок папоротника.

– Бежим! – крикнула Ольга, хватая Машу за руку.

Они выскочили из круга и, что есть силы, побежали в сторону выхода из леса. Ноги Маши то и дело спотыкались о коряги и путались в зарослях травы. Светящийся шарик едва

поспевал за ними, тускло освещая дорогу. Если бы Маша не знала, как прекрасно Ольга ориентируется в этом лесу, то подумала бы, что охотница бежит вслепую. Позади то и дело слышался топот маленьких ножек и мерзкое хихиканье. В какой-то момент Маша почувствовала, что кто-то коснулся ее плеча и дыхнул прямо в шею. Девушка вскрикнула и начала отмахиваться. Ее рука выскользнула из Ольгиной ладони, и Маша, споткнувшись об очередную корягу, упала на землю, больно ударившись коленкой о камень.

Превозмогая боль, девушка попыталась подняться, но кто-то вдруг придавил ее к земле, мешая пошевелиться.

– Маша! – услышала она взволнованный голос Ольги.

Вокруг было темно. Светящийся шарик исчез.

Маша открыла рот, чтобы отозваться, но его тут же накрыла чья-то холодная и липкая ладонь. Прямо над девушкой послышалось противное хихиканье.

– Маша! Где ты? – Ольга кричала совсем близко.

Девушка попыталась скинуть с себя мерзкое существо, но тиски, державшие ее, оказались через-чур сильными. Отчаявшись, Маша прекратила бороться и расслабилась. В тот же миг что-то тяжелое вдруг приземлилось на землю совсем рядом с ней, и мерзкое хихиканье сменилось на визг. Существо, державшее Машу, заметно ослабло.

– Беги отсюда! Скорее! – эхом раздалось по всему лесу.

Кричала не Ольга. Голос был мужским. Однако Маша тут же поняла, что обращались именно кней. Она собрала все свои силы и, поднявшись, скинула с себя визжащее нечто. Не теряя времени, девушка кинулась бежать в сторону, где предположительно должна была находиться Ольга.

– Сто-о-ой! – послышался сзади жуткий хрипчатый вой.

– Маша! – голос Ольги раздался совсем близко.

Девушка повернулась на его звук и увидела освещенную серебристым светом охотницу, которая, протянув к Маше руки, ринулась к ней на встречу.

– Оля! – радостно крикнула девушка.

Расстояние между ними быстро сокращалось, и, когда их руки соприкоснулись, что-то холодное и острое ударило Машу в правое плечо. От резкой боли она вздрогнула, пошатнулась и упала на протянутые к ней руки Ольги.

– Маша! Маша! – отчаянно закричала охотница, потрясывая обмякшую в ее руках девушку.

Свет волшебного шарика становился все тусклее и тусклее. Теряя сознание, Маша успела подумать, что впервые слышит в стальном голосе Ольги панические нотки...

В березовой роще было прохладно и тихо. Дул легкий ветерок, от которого листья деревьев успокаивающе шелестели. Маша ступала босиком по мягкому мху, гладила шероховатые белые стволы деревьев, вдыхала полной грудью свежий лесной воздух. Яркое оранжевое солнце пробивалось сквозь густые березовые кроны.

– Наверно, я умерла, – печально произнесла девушка, остановившись у раздвоившейся березы.

– Ты просто спишь, – послышался сзади приятный мужской голос.

Маша обернулась и увидела улыбающегося юношу с темно-ореховыми глазами, который

недавно являлся ей во сне.

– Кто ты? – спросила она.

На несколько секунд юноша задумался, будто вспоминал свое имя.

– Я душа того хранителя, который отказался от меня ради колдовских сил, – печально ответил он.

– Получается, ты мне снишься?

– И да, и нет, – ответил юноша. – Я сейчас нахожусь в заточении. Все, что я могу – это связываться с тобой, новым хранителем, через сон. Этот разговор реален, как и то, что тебя сейчас ранили.

– Откуда ты знаешь о моем ранении? – удивилась Маша.

Юноша молча указал на ее правое плечо. Девушка коснулась его и почувствовала на руке что-то густое и липкое. Вся ладонь была в крови. Плечо вдруг пронзила резкая боль. Маша вскрикнула и упала на колени. Юноша сорвался с места и в два прыжка оказался рядом. Осторожно дотронулся до окровавленной раны, и боль тут же отступила. Маша потрогала плечо – ни раны, ни крови больше не было. Она удивленно уставилась на юношу.

– Иногда, то, что происходит с нами на самом деле, отражается и во сне, – сказал он.

– Как ты это сделал? – поинтересовалась Маша, тыкая пальцем в место, где всего мгновение назад была рана.

Юноша пожал плечами.

– Это же сон. Мы можем менять его так, как нам вздумается.

Он помог Маше подняться и даже отряхнул подол ее платья от земли.

– Спасибо, – поблагодарила она его. Юноша скромно пожал плечами и улыбнулся.

Маше хотелось о многом у него спросить, но она не знала, с чего начать. Она еще до конца не понимала, что с ней происходило. Действительно ли это сон? Или она все же умерла? И если последние странные события все же были сном, то можно ли умереть во сне своего сна?

– У меня сейчас мозг вскипит от всего этого, – простонала она, присаживаясь на поваленный березовый ствол.

Неуверенно потоптавшись на месте, юноша бросил взгляд на свободное место рядом с Машей и тоже сел на ствол. Некоторое время они молчали, слушая размеренное стрекотание кузнечиков.

– Как тебя зовут? – первой нарушила молчание Маша.

– Иван, – ответил юноша. – А тебя?

– Маша.

Снова молчание. Иван наклонился и сорвал тоненькую былинку. Он старательно делал вид, что увлечен травинкой, но Маша заметила, как он то и дело косился на нее.

– Зачем ты приходишь в мои сны? – вопрос уже давно вертелся у Маши на языке. И не один. Но начать она все же решила именно с этого.

Иван отвел взгляд в сторону. Сильно сжал и тут же разжал пальцы. Смятая былинка упала на землю.

– Знаешь, о чем мечтает каждый узник? – вздохнув, спросил юноша.

Маша кивнула.

– О свободе.

– Я тоже узник. Только бестелесный. И все, что мне хочется – это освободиться и вернуться обратно. Знаешь, сколько бед может натворить человек без души?

Маша знала. Хотя она никогда и не встречала людей, у которых буквально не было души, но зато знала тех, у кого ее не было фигурально.

– А тебе можно хоть как-то помочь? – поинтересовалась она.

– Все это время у меня была надежда на нового хранителя. Имея способность проникать в чужие сны, я ждал, когда же ты появишься, – Иван повернулся и посмотрел на Машу своими темно-ореховыми глазами, которые на свету казались янтарными. – Ты задерживалась. Почему?

Девушка виновато пожала плечами. Она сама не знала, почему ее путь занял так много времени, ведь жила она не так далеко от этого злополучного дупла. Да и сколько себя помнила, ее всегда тянуло в эту местность. Сколько раз она чуть не приезжала сюда, но всякий раз спохватывалась и возвращалась домой.

– Дом, – прошептала Маша.

– Дом? – повторил Иван, подняв одну бровь.

– Наверно, меня удерживали родители, – озвучила девушка свою догадку.

Иван хмыкнул.

– У меня тоже были родители, но они погибли, – он порывисто поднял руки к голове и резкими движениями взлохматил себе волосы. – Не будем о грустном! – нарочито бодрым голосом сказал Иван. – Главное, что теперь ты тут, и я тебя нашел.

– Эм, ну да, – неуверенно отозвалась Маша.

Юноша вдруг схватил девушку за руку и, крепко сжав ее, заговорил с мольбой в голосе:

– Послушай! Только ты можешь освободить меня! Тогда проклятие спадет, и злые силы покинут мое тело. Я стану прежним и смогу вернуться к своей старой жизни.

– Я-я...даже не знаю, – пролепетала Маша. – Я еще так мало знаю обо всем этом...У меня может не получиться. Я ведь даже не знаю, где ты находишься...

В глазах юноши блеснула надежда.

– Я нахожусь в царстве Нави.

– Что это за царство такое?

– Мертвое...

Внезапно все вокруг подернулось сероватой дымкой, в которой постепенно начало исчезать солнце, небо, березы и сам юноша. Маша поняла, что ее сон закончился, когда боль в правом плече вновь дала о себе знать.

В Горном Чертоге было сыро и холодно. А еще постоянно завывал ветер, от чего казалось, что по каменным коридорам гуляют неприкаянные духи усопших. Однако Вану нравились его новые хоромы, которые помещались внутри целой горы. Особенно его забавляла акустика. То, как его голос, подобно грому, властно раскатывался по всем чертогам.

– Я приказал вам лишь напугать ее, а не калечить! – рявкнул Ван на сжавшуюся в кучку нечисть.

Эхо от его крика раздавалось еще несколько минут. Стоящие за ним черти противно хихикали, радуясь, что не они совершили ошибку, выполняя задание хозяина.

– Кто бросил кинжал? – прогремел колдун.

Его крик стал еще громче. Ван вложил в этот вопрос всю свою злобу, которая плескалась в нем, грозя вылиться наружу огненной лавиной и спалить всю эту жалкую свору вместе со всеми чертями.

Трясущаяся нечисть на какое-то время замерла, обмениваясь быстрыми трусливыми взглядами. Наконец кучка расступилась, выдавая тощего упыря в драных и грязных обносках. Он злобно оглядел своих товарищей, издал противный булькающий звук и упал на колени перед колдуном.

– Твоих рук дело? – спросил Ван. Он уже не кричал, но от этого его низкий голос не стал менее пугающим.

Упырь кивнул косматой головой.

– Заприте его в подземелье и не кормите. Пусть мучается от жажды, пока не сохнет и не рассыплется, – тут же распорядился Ван.

Черти кинулись на упыря, который вдруг начал усиленно сопротивляться и выть. Ван безучастно наблюдал за этой склокой. Когда черти уgomонили упыря, тот бросил на колдуна взгляд, в котором читалась мольба. Ван знал, что он не мог ничего сказать в свою защиту, так как горло его было набито землей. Лишь взглядом упырь мог выразить то, что он чувствовал. Если конечно он *мог* чувствовать. Ван поморщился и демонстративно отвернулся. Черти, хихикая, поволокли упыря в подземелье.

– Как же вы меня достали своим непослушанием, – простонал Ван, глядя на оставшуюся кучку нечисти. – Вот почему? Почему он это сделал?

Ван не хотел задавать этот вопрос, но он сам слетел у него с языка. Уже прошел год, как он продал свою душу, а ему все еще было не все равно. Все еще хочется знать, почему...

Нечисть виновато хлопала глазами.

– Да пошли вы все! – бросил колдун, отмахнувшись от ненавистных подданных.

Кучка зашебуршала и ринулась врассыпную.

Оставшись один, Ван подошел к большому, за весь человеческий рост, зеркалу. Провел по стеклу рукой и прошептал имя девушки, которую чуть не убил упырь. Зеркало глухо загудело, поглотив отражение Вана сероватой дымкой, которая вскоре рассеялась, показывая сидящую на кровати девушку. Не смотря на синяки под глазами и бледность, она не выглядела умирающей от страшной раны.

– Значит, обошлось, – сделал вывод Ван.

Рядом с девушкой сидела немолодая веснушчатая женщина и о чем-то увлеченно рассказывала. Девушка слушала ее и устало улыбалась. Ван еще немного понаблюдал за ней, а потом снова провел по стеклу рукой, и картинка исчезла. Зеркало вновь отражало Вана: щуплого и бледного, с запавшими глазами и еще большими синяками под глазами, чем у раненой девушки.

– Да я сам упыря напоминаю, – усмехнулся он, разглядывая свое отражение.

С каждым разом он все меньше походил на себя прежнего. Даже глаза и волосы изменились – стали угольно-черными. Ногти посинели. Щеки ввалились. На вид – живой мертвец. А ведь ему еще и двадцати нет. Что ж, его предупреждали, что за столь могущественную силу надо платить...

Мысли Вана прервали тихие шаги и шелест платья. Колдун даже не стал оборачиваться. Он знал, что это Гаяна.

Через несколько мгновений ее руки обвили его грудь. Даже через грубую ткань рубашки он чувствовал их холод.

– Почему ты не сказал мне, что выслеживаешь нового хранителя? – промурлыкала ведьма, крепко прижимаясь к спине Вана.

– Не было возможности, – бросил он, отворачиваясь от зеркала, чтобы не столкнуться взглядом с Гаяной. Сейчас ему нужно сохранить трезвость ума. Если он посмотрит в ее глаза цвета туманного утра, то уже не сможет думать ни о чем, кроме нее.

– И что же ты намерен делать с этой девчонкой?

– Тебе нечисть все разболтала? – ответил Ван вопросом на вопрос.

– Может быть, – небрежно бросила ведьма. Ее правая рука поднялась выше и ногтем царапнула шею Вана.

– Мне просто стало любопытно, кто пришел на мое место, – соврал колдун.

– Что ж, любопытство – не порок, – промурлыкала Гаяна. – Однако из-за тебя оголодавший упырь чуть ее не убил.

– Это была случайность! – крикнул Ван, поворачиваясь к ведьме.

Этого Гаяна и ждала. Она с самого начала хотела, чтобы он посмотрел ей в глаза и в очередной раз потерял себя. Вовремя вспомнив об этом, Ван высвободился из объятий ведьмы и отошел от нее к противоположной стене.

– Может, лучше поймать ее и впитать энергию хранителя? – предложила Гаяна. – Тогда ты станешь еще могущественнее и...

– Да куда еще могущественнее?! – прервал ее Ван. – Ты посмотри на меня! Я похож на мертвеца, что, кстати сказать, часть твоей заслуги! Хочешь, чтобы я впитал все силы, какие только можно и стал страшным как Кощей? Хватит с меня могущества!

Когда он закончил говорить, его голос еще некоторое время эхом бродил по каменным сводам. Дождавшись полнейшей тишины, Гаяна вздохнула и тихо сказала:

– Прости меня...

– Что? – удивился Ван.

– Прости. Я не хотела, чтобы все так вышло. Не хотела, чтобы ты страдал...

Тихий и дрожащий голос Гаяны заставил колдуна обернуться и посмотреть на нее. Он был уверен, что ее глаза полны сожаления, а выражение лица печально. Но он ошибся. В который раз.

Гаяна смотрела на него и довольно улыбалась. Ее серые глаза манили – в них хотелось окунуться, утонуть и раствориться. Ван снова допустил ошибку и поддался ее чарам.

– Слушай внимательно, что мы с тобой сделаем, – казалось, что голос ведьмы раздавался уже в самой голове Вана. – Я поймаю эту девчонку, а ты впитаешь в себя ее энергию и сожрешь ее душу. Первое сделает тебя сильнее, а второе на некоторое время вернет твоему телу былую внешность.

Она подошла к нему вплотную и ласково провела рукой по щеке.

– Как тебе такой план, мой милый? – прошептала Гаяна, глядя в зачарованное лицо Вана.

– Я больше не могу это терпеть! – ревел Ван, кидая в стену все, что попадалось ему под руку.

Рогатый и красноглазый мужчина с бледным аристократичным лицом сидел в кресле и, закинув ногу на ногу, с интересом наблюдал за бушующим колдуном.

– Я потерял полдня! – продолжал кричать Ван. – Полдня я был безвольной куклой этой ведьмы! Соглашался с ней во всем! Знаешь, что она решила? – он остановился и посмотрел на красноглазого.

Мужчина вопросительно изогнул черные брови.

– Впитать энергию нового хранителя и сожрать ее душу!

Красноглазый брезгливо скривился.

– Сожрать душу, – повторил он. – Даже я себе такого не позволяю.

Колдун возмущительно фыркнул, и, схватив подвернувшуюся под руку вазу, с наслаждением запульнул ее через всю комнату.

– Может, ты, наконец, расскажешь мне, что все-таки задумал? – спросил рогатый.

Ван внимательно посмотрел на своего собеседника и, хитро усмехнувшись, плюхнулся на расстеленную кровать.

– Ах, Мефодька, – сказал он. – Этот план я лелеял несколько месяцев, ожидая нового хранителя.

– Меф, – поправил его рогатый. – Я же говорил, что меня зовут не Мефодий. Просто Меф.

Ван не обратил внимания на его просьбу.

– Каков мой план, говоришь? – продолжал колдун. – Я хочу освободиться, друг мой. Хочу стать обычным человеком.

Меф нахмурился.

– И для этого тебе нужна девчонка-хранитель? – спросил он.

Для предводителя чертей Меф порой был весьма несведущим в таких тонкостях, как магия и все, что с ней связано. Он появился, когда Ван получил силы колдуна. Явился вместе со сворой чертей и преклонил перед молодым колдуном колена. Однако в этом жесте не было и следа преданности – Меф при этом довольно скалился, будто намекая, кто кому на самом деле повинуется. И, хоть за это время у них получилось стать друг другу кем-то вроде друзей, Ван все же всегда старался быть начеку с красноглазым хитрецом.

– Я хочу вновь обрести душу, и, если получится, избавиться от колдовских сил, которые губят мое тело, – скороговоркой выпалил колдун.

Красноглазый удивленно присвистнул.

– Ты же так хотел обрести могущество? Все, уже сдулся?

– А тебе какое дело? – окрысился Ван.

– Ровным счетом никакого, – ответил Меф. – Даже лучше будет, если не придется больше нянчиться с тобой. Да и черти только обрадуются. Они устали выполнять твои бредовые задания и получать тяжелыми предметами по голове.

Ван ничего не ответил. Отвернулся от Мефа и задумчиво уставился на погром.

– И как же, позволь узнать, ты это сделаешь? – спросил рогатый.

Помолчав немного, Ван встал с кровати и сел рядом с Мефом. Ему уже давно хотелось поделиться своим гениальным планом.

– Явлюсь к ней и скажу, что злой колдун забрал мою душу. Без нее я чахну и увядаю. Она сжалится, и отдаст мне свою.

– Чудесно, – Меф вяло поаплодировал колдуну. – Только вот загвоздка: просто так никто свою душу не отдаст. Ты об этом думал?

– Думал.

– И что же ты надумал?

– Она влюбится в меня. Влюбится так, что сделает ради меня все – даже отдаст свою душу. Поверь мне, это работает. Однажды я проверял...

– И как же ты собрался влюбить в себя юную симпатичную девушку? Ты свою физиономию давно в зеркале видел? Похож на упыря столетней давности.

– Спасибо, мне это уже говорили, – буркнул Ван. – Но это не важно. Есть у меня один способ. Главное только установить контакт с этой девицей и втереться к ней в доверие. Собственно, над этим я уже начал работать.

– Так-так-так, – заинтересовался Меф. – И что же это за способ?

Коварно улыбнувшись, колдун шепотом начал рассказывать о своей хитрой задумке. Когда он закончил, на губах рогатого играла довольная ухмылка.

– Ты мне поможешь? – в надежде спросил Ван.

– Ты знаешь, что я редко вмешиваюсь в ваши с Гаяной дела, – уклончиво ответил Меф.

Ван знал. Красноглазый предпочитал лишь наблюдать.

– Я не буду о многом просить. Только если о дельном совете или о небольшой услуге.

Меф задумался.

– Ну, это я могу обещать, – чуть погодя ответил он. – И, раз так, то вот тебе первый мой совет: не спорь с Гаяной и притворись, что ты хочешь сделать так, как она говорит.

– Притвориться, что хочу впитать энергию хранителя и...

– ...сожрать ее душу. Да-да, все так, – закивал головой Меф. – Этим ты сможешь немного усыпить ее бдительность. Не забывай, что она всегда старается следить за тобой.

– Об этом я не забываю ни на секунду, – прошептал Ван и на всякий случай усилил заклятие, которое защищало его покой от подслушивания.

Когда Маша очнулась, то первое, что она увидела – это обеспокоенное лицо Радмилы. Заметив, что девушка открыла глаза, знахарка облегченно вздохнула и сообщила кому-то, что Маша очнулась. Послышался быстрый топот нескольких пар ног. В поле зрения Маши попало настороженное лицо Ольги и чья-то рыжая шевелюра.

– Ты как? – спросила охотница, беря девушку за руку.

Кашлянув, Маша хрипло ответила, что нормально. На вопрос Радмилы, болит ли рана, девушка помотала головой. Все облегченно выдохнули.

– Оля, кажется, я потеряла цветок папоротника, – внезапно вспомнила о пропаже Маша. Ей вдруг стало жутко обидно, что она не смогла сохранить то, что охотница так долго искала.

– Ничего страшного, – заверила ее Ольга. – Главное, что ты цела.

– Наверно, он выпал у меня из рук, когда на меня напали...

Маша приподнялась на кровати и посмотрела на обладателя рыжих волос.

– Это же ты! – воскликнула девушка.

Рядом с Ольгой стоял тот самый парнишка, который спрятал Машу от сатанистов. Или кем они там были на самом деле...

– Вы знакомы? – удивилась Ольга.

Рыжий кивнул.

– Познакомились, когда она только сюда попала. За ней уже тогда следили. Сам колдун и его главный приспешник. Я немного помог.

– Ага. Придавил к земле и напугал до смерти, – Маша бросила в сторону рыжего недовольный взгляд.

– Если бы не Арсений, тебя бы разодрала нечисть, – вмешалась Ольга. – Я слишком далеко отошла, а когда неожиданно погас свет, то и вовсе растерялась. Это моя вина, что ты чуть не погибла. Прости.

Она чуть сильнее сжала Машину руку и отвела в сторону покрасневшие глаза. Неужели Ольга плакала? Быть такого не может.

– В любом случае, все обошлось. Нам крупно повезло, – сказала Радмила.

– В этот раз – да. Но следующий расклад может быть совершенно другим, – заметил Арсений. – В моем лесу от меня ничто не укроется. Черти уже давно стерегли дупло, а их присутствие – верный признак того, что послал их именно колдун. Видимо, Маша зачем-то понадобилась Вану. Скорее всего, он хочет убить ее. Только вот зачем? На ее место все равно придет новый хранитель.

Все трое в задумчивости нахмурились. Маша тоже сделала вид, что думает, хоть и мало что понимала в сложившейся ситуации. Единственное, что она осознала, так это то, что она не спит. Сон не мог быть таким длинным и подробным. К тому же, когда Машу ранят во сне, она всегда просыпается, а тут, наоборот, вдруг потеряла сознание.

Однако с принятием действительности облегчение не пришло. Маша почувствовала, как глубоко в ее душе начинает зарождаться паника. В сознании маячил лишь один вопрос: что делать?

– Ох, боги, – прошептал вдруг Арсений.

Три пары глаз дружно уставились на лешего. По всей вероятности, он до чего-то

додумался. Все ждали ответа, но Арсений, проигнорировав Радмилу и Машу, приблизился к Ольге и что-то шепнул ей на ухо. Глаза охотницы тут же сделались как два огромных блюда. Сидящая рядом с Машей Радмила обеспокоенно на них посмотрела, но не стала спрашивать, о чем они шепчутся. Вместо этого она попросила у Маши позволение осмотреть рану. Девушка послушно повернулась спиной к знахарке.

– Почему она не болит? – поинтересовалась Маша.

– Потому что я заговорила рану, а Арсений принес очень редкие и чудодейственные растения.

Осмотрев рану и сменив повязку, Радмила отошла заварить Маше чай с медом и мятой. Как только знахарка скрылась за дверью, Арсений подлетел к Маше и быстро зашептал:

– Мы с Ольгой думаем... Нет, мы уверены, что ты нужна колдуну для одного очень страшного темного ритуала.

– И что это за ритуал? – сплотнув, спросила Маша.

– Видишь ли, когда появляется что-то прекрасное, темные силы всегда стремятся найти способ это уничтожить, – начал объяснять леший. – Когда боги только создали наш мир, нашлись те, кому в нем не понравилось. Из-за того, что покинуть наш мир не мог никто, кроме хранителя, многие посчитали, что находятся в клетке и тайно захотели уничтожить завесу, которая разделяла два мира. Однажды могущественный колдун по имени Идан нашел способ, который позволил бы пасть невидимому барьеру. Этот способ он назвал ритуалом черного солнца, который состоял из трех этапов. Идан быстро собрал приспешников и, осуществив первый этап, возомнил себя всемогущим. Он так возгордился, что не заметил, как собрались воедино силы света и нанесли ему поражение. После этого никто больше не отваживался повторить подобное. До нынешнего момента.

Арсений замолчал и внимательно посмотрел на Машу.

– А ты знаешь, в чем заключаются эти этапы? – тихо спросила девушка.

Леший взглянул на стоящую в стороне Ольгу, будто спрашивая у нее, стоит ли отвечать на Машин вопрос. Охотница едва заметно кивнула.

– Все они связаны с хранителями: осквернить хранителя, оросить его кровью границу между мирами и, наконец, принести в жертву невинного хранителя.

– То есть, последний пункт про меня? – уточнила Маша.

Леший кивнул.

– Класс, – девушка откинулась на подушку и устало потерла переносицу.

– Поэтому я считаю, что тебя надо спрятать где-нибудь и охранять! – подала голос Ольга.

– Ты собираешься держать ее в клетке пятьдесят лет? – повернувшись к охотнице, воскликнул Арсений. – Да она же с ума сойдет!

– Зато будет в безопасности! – стояла на своем Ольга.

– Если колдун задумал уничтожить барьер, его ни что не остановит. Рано или поздно он доберется до нее!

– Это не он, – раздался уверенный голос Радмилы.

Ольга и Арсений обернулись и уставились на стоящую в двери знахарку. Радмила невозмутимо подошла к Маше и протянула ей кружку с ароматным чаем.

– Если все, что вы тут сейчас наговорили – правда, то это замыслил не Ван, – сказала она.

– Как ты услышала? – Ольга непонимающе уставилась на знахарку.

– Ты знаешь меня с детства и все еще недооцениваешь, – упрекнула Радмила охотницу.

Арсений одобрительно хмыкнул.

– Если не Ван, то кто? – спросила Ольга, сложив на груди руки.

– Гаяна, – тихо ответила Радмила.

– Твоя сестра? Зачем ей это?

Радмила тяжело вздохнула.

– Поверь, у нее немало причин. Взять хотя бы то, что мы с ней прямые потомки того самого Идана, о котором только что говорил Арсений.

Лицо Ольги в который раз снова вытянулось от удивления.

– Почему ты об этом не рассказывала? – шепотом спросила она.

Радмила небрежно пожала плечами.

– Не сочла нужным. Все итак шепчутся за моей спиной. Если бы кто-то узнал, что я ведьма, да еще и потомок Идана...

– Тебя бы уничтожили, – закончила за нее Ольга.

– Когда Ван пришел за Мирой, то передал мне весточку от сестры, – продолжила знахарка, кинув беспокойный взгляд на Ольгу. – Сказал, что многого добился благодаря ей. Скорее всего, она имеет над ним власть. Окутала его мороком и подчинила его волю. Юноша сам не ведает, что творит...

– Почему?! – вдруг крикнула Ольга. – Почему ты всегда его защищаешь?! Он – чудовище! Бездушная, темная тварь! Власть над ним? Морок? Да он втрескался в нее по уши и бегает за ней, как собачка!

Радмила устало прикрыла глаза.

– Он всего лишь неразумное дитя...

– Однако ему хватило ума связаться с темной ведьмой, заключить сделку с колдуном, осквернить себя и погубить мою сестру!

Сейчас Ольга была похожа на огромный и запутанный комок эмоций. Она громко и сбивчиво дышала, дрожа всем телом. Ее крепко сжатые кулаки побелели, глаза покраснели. Суровая охотница вот-вот могла сорваться и заплакать, однако этого не произошло. Ольга резко развернулась и вылетела из комнаты. Арсений хотел было последовать за ней, но Радмила его остановила.

– Ей надо побыть одной, – сказала знахарка. – Успокоится и придет. Я ее знаю.

Леший кивнул и остался стоять на месте. Некоторое время все молчали. Маша усиленно студила горячий чай и отпивала по маленькому глоточку. Постепенно девушку начало клонить в сон. Заметив это, Радмила улыбнулась и, забрав у Маши опустевшую кружку, помогла ей лечь поудобней.

– Тебе надо поспать, – объявила она.

Девушка запротестовала, но даже Арсений согласился с Радмилой.

– Тебе действительно нужен отдых, – подтвердил он. – Так что оставим все проблемы на потом. Утро вечера мудренее.

– Отдыхай, милая, – знахарка ласково погладила Машу по волосам. – Набирайся сил. Днем тебе будет намного легче, а рана полностью заживет.

Погасив все свечи, Радмила быстро вышла из комнаты, а следом за ней ушел и Арсений. Оставшись в одиночестве, Маша начала думать обо всем, что с ней произошло в последнее время. Теперь, видя, как все о ней заботятся, девушке стало стыдно от того, что она приняла жителей Залесово за сумасшедших религиозных фанатиков.

– Неужели мне предстоит прожить здесь полвека? – прошептала Маша вслух. – Ох, божечки!

Она тихо простонала и спряталась с головой под одеяло.

Вдруг кто-то осторожно приоткрыл дверь и вошел в комнату. Маша резко села в кровати и испуганно всмотрелась в темноту.

– Это я, Радмила, – прошептала женщина совсем рядом. – Принесла тебе двенадцать трав. Сегодня ведь все они...

– ...целебные, – закончила за нее Маша.

В темноте было не видно лица Радмилы, но девушке показалось, что она улыбнулась. Знахарка приподняла подушку и положила под нее шуршащие травы, тихо нашептывая очередной заговор:

Трава зелена, сорвана с корня,
Вянешь ты сама,
Скажи мне сущую правду,
С кем дитя это будет сохнуть,
С кем будет вянуть?

Маша хотела спросить, что делает Радмила, но не успела. Сон укрыл девушку темным бархатным покрывалом, унося ее в свое царство грез.

– Кажется, наши встречи становятся все чаще, – улыбаясь, заметил Иван.

В этот раз декорацией для сна стал огромный пустой кинозал. Иван встретил Машу в дверях и жестом предложил сесть в кресла на последнем ряду.

– Как рана? – поинтересовался он.

– Хорошо. Пообещали, что завтра уже заживет, – ответила девушка, касаясь раненого плеча. – Просто чудеса местной медицины.

Иван сдержано посмеялся.

– Это твоих рук дело? – спросила Маша, рассматривая пустой кинозал.

Юноша кивнул.

– Однажды, рядом с детдомом, где я жил, построили кинотеатр. За несколько дней до торжественного открытия я пролез в него и всю ночь бродил по безлюдным помещениям. Особенно мне понравилось одному сидеть в пустом кинозале. До тех пор, пока меня не поймал охранник. Жаль, что вскоре этот кинотеатр закрылся. Он был красивым.

– Ты тоже жил в детском доме? – удивилась Маша.

– Даже в разных, – ответил Иван, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку кресла. – В шесть лет меня усыновили, и вскоре мы переехали в другой город. Я жил с приемными родителями до четырнадцати, пока они не погибли в аварии, и вот, я снова в детдоме. Однажды собрался утром в школу, а попал сюда. Уже и не помню как: то ли на автобус не тот сел, то ли как-то сам добрел – все как в тумане.

– Я тоже была в детдоме, – принялась рассказывать о себе Маша. – Только не помню этого периода. Меня рано удочерили. Жила себе спокойно с родителями, пока вдруг не заплутала в лесу и не оказалась здесь.

Девушка замолчала, вспоминая маму и папу. Как только начинала о них думать, сердце обливалось кровью. Если ей суждено провести здесь пятьдесят лет, то она может больше никогда их не увидеть. А еще ей не светит в ближайшее время пойти на свиданье, поступить в университет, найти работу. Все это станет возможным только через пятьдесят лет, да и то при условии, что она останется жива.

– Знаешь, меня чуть не убили, – вдруг сказала Маша. Она не хотела рассказывать это Ивану, но слова сами слетели у нее с языка.

Юноша обеспокоено посмотрел на нее.

– Кто?

– Твоя бездушная тушка.

На лице Ивана отобразилось недоумение.

– Зачем ему вдруг тебя убивать?

На мгновение Маша задумалась, стоит ли рассказывать ему о догадках Арсения и Ольги. Несомненно, что девушку тянуло к Ивану, и, кажется, она ему доверяла, но все же что-то глубоко внутри не позволило открыться ему полностью.

– Даже не знаю. Может, ты заглянешь к нему в сон и спросишь?

– Он не спит.

– Правда? Почему? – удивилась Маша.

Иван пожал плечами.

– Так с чего ты взяла, что он хотел тебя убить?

– Когда я только сюда попала, он и его рогатый друг искали меня в лесу. Даже избili кого-то, чтобы узнать, где я. А этой ночью на меня напала нечисть. Арсений сказал, что это его прислужники.

– Арсений? Леший?

– Ты его знаешь?

Иван кивнул.

– Тогда ты должен поверить!

– Это все равно ничего не значит, – сделал вывод Иван.

Маша была с ним не согласна, но спорить не стала. Иван – это душа колдуна. Естественно, он будет пытаться оправдать все его действия.

– В любом случае, мне грозит опасность. Поэтому я не смогу помочь тебе освободиться.

Юноша печально вздохнул.

– Что ж, нет, так нет, – печально отозвался он. – Буду искать другие лазейки.

Он медленно встал с кресла, стряхнул с колен невидимые соринки и двинулся к выходу.

– Ты больше не придешь? – еле слышно спросила Маша. Она была уверена, что Иван ее не услышит, однако он все же услышал и остановился.

– Я не буду доставать тебя мольбами о помощи. Мне было достаточно спросить один раз. И один раз получить отказ.

– Но мы можем просто общаться, – в отчаянии предложила Маша. Она не могла понять, почему так не хочет его отпускать.

Иван стоял и внимательно смотрел на Машу. Наверно, он раздумывал, как лучше ответить. Неожиданно его лицо озарила лукавая улыбка.

– Просто общаться? – повторил он Машины слова. – Звучит заманчиво. Думаю, это можно устроить. У меня как раз масса свободного времени.

Как только Маша проснулась, Радмила тут же кинулась осматривать ее рану. Пошептав что-то у девушки за спиной, знахарка протерла ее плечо влажной тряпицей и объявила, что рана затянулась.

– Остался небольшой шрам, – предупредила она.

– Ничего страшного, – заверила ее Маша. Ей благополучно залечили колотую рану всего за ночь. Оставшийся после этого шрам ни капли не волновал девушку.

– Я приготовила для тебя чистую одежду. Твоя была вся в грязи, да к тому же изодралась, поэтому я ее выкинула, – Радмила протянула Маше аккуратно сложенную одежду.

Новый наряд был для Маши весьма непривычным: длинная юбка из пестрой ткани и такая же длинная, почти до колен, белая рубашка с вышивкой на горловине и рукавах. Все это мешком сидело на худенькой девушке, и Маше казалось, что она похожа на старую бабку. Увидев ее в таком виде, Радмила прыснула от смеха. Маша окинула знахарку недовольным взглядом.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – пообещала она и начала рыться в стоящем рядом с кроватью сундуке.

Выудив кучу непонятных вещей, Радмила начала крутиться вокруг Маши, подпоясывая ее юбку, заправляя рубашку и зачем-то подвязывая короткие волосы девушки. Спустя некоторое время знахарка подвела Машу к небольшому зеркалу, покрывшемуся черными пятнами, и торжественно развела руками, мол, смотри, как я тебя облагородила.

Радмила и правда постаралась. Подвернула юбку так, что ее подол больше не подметал пол, а был теперь чуть выше щиколоток. Рубашку заправила и подвязала тоненьким красным кушаком. На голову ободком повязала широкую красную ленту с золотой вышивкой. Завершали наряд ее любимые потрёпанные белые кеды с красными и синими звездочками.

Довольная Маша покрутилась у зеркала, поблагодарила знахарку за одежду и поинтересовалась, где сейчас находится Арсений. Ночью они так и не смогли решить, что им лучше делать в сложившихся обстоятельствах: прятаться или сражаться?

Радмила пообещала найти и привести лешего при условии, что Маша хорошо позавтракает. Выполнить это условие было проще простого – девушка была страшно голодной. Как и в прошлый раз Радмила поставила перед ней кашу, а еще кувшин с молоком, творог, мисочку с земляникой и немного брусничного варенья.

Маша съела пару ложек каши и перешла к аппетитному на вид творогу. Залила его вареньем и посыпала сверху земляникой. Жую творог и запивая его парным молоком, девушка наблюдала через окно за сонными людьми, которые веселились всю ночь, и, встав, как обычно, с петухами, пытались казаться бодрыми и не уснуть за работой. Глядя на этих чужих людей, Маша чувствовала к ним странную нежность и теплоту. Обычно такого с ней никогда не происходило – к чужим людям она испытывала лишь осторожность и недоверие.

Доедая творог, Маша вдруг вспомнила об Иване, который просил ее о помощи. Его темно-ореховые глаза, с мольбой глядящие на нее, до сих пор остались в памяти девушки. В какой-то момент она даже подумала о том, что, может быть, все же стоит помочь ему, но, удивившись такой мысли, тут же ее прогнала.

Пока Маша ела, к Радмиле начали приходить посетители и просить отвары от головной

боли, тошноты и недосыпа. Их было так много, что знахарка еле успевала перетирать травы в порошок и делать целебные отвары. Маша предложила ей свою помощь, но женщина наотрез отказалась и отправила девушку прогуляться.

Выйдя из избы, Маша сделала глубокий вдох и, щурясь, посмотрела на черное солнце. Решив поискать Арсения, Маша медленно побрела по улочке в сторону избы охотницы. Внимательно оглядываясь по сторонам, девушка заметила, что в каждом дворе стоит по два-три, а то и по шесть деревянных идолов. Раньше она не замечала, что на них вырезаны лики, а теперь внимательно всматривалась в каждый из них. Маша не была сильна в пантеоне славянских богов, поэтому не могла сказать, кто изображен на том или ином столбе.

Когда девушка остановилась перед очередными идолами и стала рассматривать их, к ней подошла Ольга. Поинтересовавшись, как Маша себя чувствует, она встала рядом и тоже уставилась на деревянных истуканов.

– Что это за боги? – спросила Маша.

– Перун, Дажьбог и Мокошь, – ответила Ольга, по очереди ткнув указательным пальцем в каждого идола. – Перун повелевает небесным огнем. Именно он посылает на землю молнии, от чего и происходит гроза. Этот бог еще покровительствует войне. Дажьбог – бог солнца, тепла и света. Бог всего земного благополучия. Ну а Мокошь покровительствует семейному благополучию. Также считается, что она заведует подземной частью мира и источниками воды.

Пока девушки рассматривали идолов, над селеньем сгустились серые тучи, и закрапал противный мелкий дождик. Ольга посмотрела на небо, а потом, облизнув палец, подняла его вверх.

– Скоро начнется ливень, – уверенно прогнозировала она. – Идем ко мне в избу, она в двух шагах отсюда.

Ольга и вправду жила поблизости. Если бы не вырезанный на двери охотничий рог, Маша бы не смогла отличить эту избу от многих других.

Они вошли в сени как раз вовремя – как и предсказывала Ольга, начался ливень. Хозяйка зажгла свечи, и начала готовить чай.

– Ты случайно не видела Арсения? – поинтересовалась Маша, устраиваясь на лавочке перед столом.

– Не видела. Наверно, ушел в свой лес. Но, я думаю, он еще объявится. А зачем он тебе?

Маша в задумчивости гоняла хлебные крошки по столу. Мысли ее снова были об Иване. Она вспоминала, как он рассказывал ей, что постоянно ждал ее появления и надеялся, что она сможет ему помочь. Даже когда Маша ему отказала, он все равно согласился приходить к ней во сне, чтобы просто разговаривать. А ведь он надеялся, что она поможет ему выбраться из Нави. Да, Маше было страшно отправляться неизвестно куда в поисках заточенной где-то души, но еще страшнее была перспектива ее личного заточения на целых пятьдесят лет. Пусть она и не будет пленницей, но наверняка не сможет свободно гулять по округе и делать то, что ей захочется.

– Я хотела поговорить с ним о своих снах. Вернее, о том, *кто* ко мне в них приходит.

Ольга прекратила готовить чай и с любопытством уставилась на Машу. Девушка вздохнула и решила все рассказать охотнице. Она поведала ей, как впервые встретила Ивана, как он рассказал, кем является и чего хочет.

– Думаю, мне нужно ему помочь, – добавила Маша в конце. – Если верну колдуну его душу, он ведь станет прежним?

– Не знаю, – задумчиво отозвалась Ольга. Ей явно не понравилось то, что рассказала Маша. – Ты говорила об этом с Радмилой?

Девушка помотала головой.

– Ты первая, кому я рассказала. Еще вчера я была твердо уверена, что не хочу ему помогать, но сегодня чувствую, что все же должна это сделать. Тем более, если ведьма Гаяна действительно задумала уничтожить барьер, то, вернув душу колдуну, мы сможем помешать ее планам.

– А ты не думаешь, что это ловушка? – предположила охотница.

– Не думаю, – ответила Маша. – Почему-то я доверяю Ивану.

Это была правда. Она доверяла ему. Если Ольге, Радмиле и Арсению она начала доверять потому, что они спасали ее и заботились о ней, то Ивану Маша доверяла просто так, без всякой на то причины. Это доверие шло откуда-то изнутри и теплом разливалось в груди девушки.

– Ладно, мы еще поговорим об этом с Арсением. А пока выпей чаю.

Ольга всыпала в глиняный чайник горсть сухих трав, добавила ложку меда и залила все это кипятком. Запахло мелиссой и еще чем-то сладковатым, но не медом. Маша с удовольствием выпила две кружки, а потом внезапно захотела спать. Видя, что девушка вот-вот упадет, Ольга принесла Маше подушку и предложила улечься на широкой лавочке.

Что-то слишком много я здесь сплю, подумала Маша, зевая. Однако девушка так и не уснула. Ей не снились красочные сны, к ней не являлся Иван. Прикрыв глаза, Маша просто без сил лежала на лавке.

Несколько раз приходила Радмила и проверяла ее температуру.

– Думаю, она такая вялая из-за погоды, – говорила Ольга. – Пусть пока побудет у меня.

Знахарка недовольно цокала языком и советовала охотнице заварить для Маши бодрящий чай. Выпроводив знахарку, Ольга плотнее укрывала девушку пледом и шла делать чай.

Иногда Маше казалось, что силы возвращаются к ней. Она приподнималась и просила воды. Ольга подавала ей теплый чай, Маша напивалась и снова становилась сонной и вялой.

К вечеру пришел мокрый с головы до ног Арсений. Увидев лежащую на лавке Машу, он испугался, что ей стало хуже из-за раны, но Ольга заверила его, что девушка просто чувствительна к непогоде. Они с лучшим сидели рядом с Машей, которая находилась в полудреме, о чем-то тихо разговаривали и пили чай.

Когда Маша вновь почувствовала прилив сил и открыла глаза, в горнице, а именно так называла эту комнату Ольга, было темно и тихо. Девушка с трудом попыталась подняться, но сил хватило только на то, чтобы слегка привстать с подушки.

В углу послышался шорох и через мгновение к Маше кто-то подошел.

– Ты как? – услышала девушка тихий голос Арсения.

– Лучше, но слабость еще есть, – ответила Маша. – Можешь дать воды? Просто воды, а не чая.

Вновь послышался шорох, а потом зажглась свеча. Горница озарилась теплым дрожащим светом. Арсений принес Маше воды в деревянном черпаке.

– А где Оля? – спросила девушка, утолив жажду.

– Ушла к Радмиле. Велела присмотреть за тобой.

– Она рассказала тебе о моих снах?

Леший помотал вихрастой головой.

Немного взбодрившись, Маша села на лавочке, опустив ноги на пол, и похлопала по свободному месту. Арсений сел рядом и внимательно уставился на девушку. От него пахло хвоей и сухими грибами. Маша говорила тихо, будто боялась, что кто-то чужой их услышит. Леший молчал. Его сосредоточенный взгляд был направлен куда-то в сторону. Изредка он медленно кивал головой, показывая, что внимательно слушает.

– Это вообще возможно? – спросила Маша, закончив рассказ. – Вернуть душу тому, кто от нее отказался?

– Очень может быть, – ответил Арсений, в задумчивости барабанил пальцами по коленям.

– Ольга думает, что это ловушка.

– А ты что думаешь?

Маша пожала плечами.

– Мне кажется, ему можно верить...

– Хм, – изрек леший. – Тогда нам следует попробовать помочь ему.

– Нам? – удивилась Маша.

– Нам, – согласился леший. – Я знаю Вана с самого его появления здесь. Если это возможно, то мы вернем ему душу и заодно разрушим их с Гаяной планы.

– А если колдун не захочет принимать назад свою душу? – спросила Маша.

– Его об этом никто не спросит. Если дух окажется на свободе, он вернется туда, где был раньше, то есть в тело Вана.

– И он перестанет быть колдуном?

– Возможно. По крайней мере, я еще не встречал колдунов с душой. За исключением тех, кто получил свои силы при рождении.

Арсений поднялся с лавки и начал мерить горницу широкими шагами.

– Если тебе уже лучше, то надо выдвигаться завтра утром, – тихо сказал он. – Ольга вряд ли пойдет с нами, но спросить все же стоит. А еще надо взять несколько целебных зелий у Радмилы. Так, на всякий случай.

– А ты знаешь, где находится царство Нави?

– Разумеется. Это знают все: вход в царство Нави находится за Алатырем.

Видя, что Маша не совсем его понимает, леший пояснил:

– Бел горяч камень Алатырь – отец всем камням, центр мироздания. Находится он в Черном море на острове Буяне. Охраняют его птица Гагана и змея Гарафена. За этим камнем и находится вход в Навь, но попасть туда не так уж сложно. Сложнее всего там не пропасть. Поэтому нам нужен проводник.

– То есть, в первую очередь мы отправимся за проводником? – уточнила Маша.

– Нет. В первую очередь мы отправимся к волколакам. Они живут недалеко отсюда, в Волковье.

Арсений хотел добавить еще что-то, но в сенях послышались тяжелые шаги. Скрипнула дверь, и в горницу вошла Ольга. Увидев бодрую Машу, охотница не смогла сдержать удивления.

– Когда она очнулась? – спросила Ольга у лешего.

– Несколько минут назад. Просила воды.

Ольга нахмурилась.

– Я заварю тебе чай на ночь, – сказала она Маше.

– Не стоит, Оль. Мне кажется, я уже наспалась вдоволь, – улыбнулась девушка и

попыталась подняться с лавки, но Ольга мгновенно оказалась рядом и усадила ее обратно.

– Радмила сказала, что тебе надо отдыхать и пить как можно больше жидкости. Ты же не хочешь, чтобы рана вновь начала болеть?

– Так она же зажила, – подал голос Арсений, но, поймав на себе злобный взгляд охотницы, сразу же замолчал.

– Дождь утих, – холодно сказала Ольга. – У тебя есть время добраться до леса сухим, пока вновь не начало лить.

Поняв намек, Арсений подмигнул Маше и вышел за дверь. Ольга сразу же заметно расслабилась. Заварила чай и протянула Маше дымящуюся кружку. Пока девушка пила, Ольга присела рядышком и, вздохнув, тихо сказала:

– Ты очень похожа на мою сестру. Поэтому я не хочу, чтобы ты пострадала. Просто знай: все, что я делаю – для твоего же блага.

Маша непонимающе уставилась на Ольгу. Глаза вновь начали слипаться, а мысли путаться. Она хотела спросить у охотницы, что та имеет ввиду, но силы снова покинули девушку. Последнее, что услышала Маша, перед тем как уснуть, было тихое и невнятное «прости».

– Я тебе помогу! – выкрикнула Маша, как только увидела Ивана среди поляны красных маков.

Сначала он не понял ее, но, осознав сказанное, радостно улыбнулся. В темно-ореховых глазах загорелись огоньки надежды.

– Почему ты передумала? – все же спросил он.

Маша ждала этого вопроса, ответить на которой не могла даже себе.

– А что мне еще остается? – пожала плечами она. – Я поняла, что это не сон, и что вернуться назад я смогу только через полвека. Из-за того, что меня чуть не убили, мои новые знакомые хотят спрятать меня и никуда не выпускать до истечения срока моего пребывания в этом мире. Да я лучше предпочту странное и не внушающее доверия путешествие.

– Ну да, перспектива не ахти какая, – пробормотал Иван. Улыбка сошла с его лица.

Маша отвернулась в сторону и пожала плечами. Ей не хотелось сейчас говорить на эту тему. Заглядевшись на маки, она задумчиво сорвала цветок и вдохнула его аромат.

– Тебе *там* очень плохо? – вдруг спросила девушка.

– В Нави? В ней никак, – задумчиво ответил Иван. – Здесь нет ни времени, ни света, ни жизни. Просто тишина.

– Как черная дыра? – предположила Маша.

– Да, как черная дыра. И единственный луч света в этом темном царстве – это ты.

Сказав это, Иван смутился и сделал вид, что сильно заинтересован кружившим над маком шмелем. Его слова смутили и Машу. До этого она хотела спросить, как он проникает в чужие сны, но теперь решила вместо этого вопроса задать другой:

– Навь – это Рай или Ад?

– Ни то и ни другое, – было ей ответом. – А с другой стороны и то и то. Навь – это мир мертвых, который разделен на два уровня: Темная Навь и Светлая Навь (она же Правь). Изначально вся Навь была Светлой, но однажды Чернобог взял и создал Темную Навь, в которой поселились низкие сущности: злость, ненависть, тоска и так далее. В эту Темную

Навь попадают души тех, кто не нашел покоя при жизни. А еще грешники. Их никто не пытается и не мучает. Само пребывание души в темной и безжизненной Нави уже становится наказанием.

– А где находишься ты: в Темной или Светлой?

Прежде чем ответить, Иван остановился и опустился на землю. Маша последовала его примеру, и тоже села рядом. Цветок, который она сорвала, увядал на глазах. Она откинула его в сторону и потянулась за новым.

– Я где-то между, – печально ответил Иван, наблюдая, как Маша тербит в руках алые лепестки мака.

– Мы придем за тобой, – уверено сказала девушка. – Я и Арсений. Мы тебе непременно поможем. Ты только нас дождись, хорошо?

Юноша кивнул.

– Я уже говорил – у меня полно свободного времени.

На следующий день Маша была такой же разбитой. Ольга отпаивала ее целебными травами, которые собрала в ночь празднества Купалы, но от них девушка была еще сонливей и чувствовала себя ленивцем.

Второй день лил дождь, обмывая все вокруг: от домов и деревьев до ликов языческих богов. Казалось, что серые тучи окутали весь небосвод, обрекая Залесово на затяжной ливень. Изредка на горизонте мелькало просветление и, казалось, что скоро непогода отступит, но менялся ветер, и тучи стремительно закрывали кусочек ясного неба.

Когда Маше вновь стало лучше, она рассказала Ольге о том, что решила найти душу Ивана, добавив, что Арсений поможет ей в этом. Как ни странно, охотница отнеслась к этому весьма спокойно – лишь неопределенно хмыкнула и заставила Машу выпить еще чая, после чего девушка вновь провалилась в тревожную полудрему.

Приходя в себя, Маша спрашивала про Арсения, но он все никак не приходил.

– Наверно, не хочет промокнуть, – говорила Ольга.

Несмотря на ужасную погоду, охотница была бодрой и довольной. Она не отходила от Маши ни на шаг, готовила ей еду и заваривала целебные травы.

– Знаешь, я раньше никогда не чувствовала себя амебой во время такой погоды, – пролепетала Маша, сидя перед окном и попивая чай с лимонной мятой и боярышником.

– Все когда-то случается впервые, – философски заметила Ольга, садясь рядом с Машей.

– В таком состоянии я не смогу помочь Ивану...

– Не переживай, рано или поздно он кончится, – сказала Ольга, кивнув на дождь за окном.

Маша глянула на нее осоловевшими глазами:

– Мы теряем целый день, а ведь я обещала отправиться в дорогу сегодня на рассвете...

– Лучше подремли и наберись сил.

– Нет, – Маша неуклюже помотала головой.

– Ну как хочешь, – сказала Ольга, вставая. – В любом случае, скоро тебя опять сморит.

Последние слова прозвучали так уверенно, что Маша с сомнением посмотрела на охотницу.

– Почему ты так думаешь? – спросила девушка.

– Потому что она тебя опаивает! – голос Арсения эхом разнесся по горнице.

Обе девушки уставились на мокрого лешего. Он стоял в дверях и пытался отдышаться.

– Это не чай с мелиссой, а снотворное! Радмила обнаружила, что у нее не хватает нескольких пузырьков. Я был рядом в этот момент, и у меня все сложилось!

Он указал пальцем на застывшую на месте Ольгу.

– Ты ведь не хочешь отпускать ее, так? Ты с самого начала хотела спрятать ее ото всех и не выпускать в мир, но так нельзя! Она сама должна сделать выбор! Ни ты, ни я, и никто другой не вправе решать за нее! Перестань ее удерживать!

Ольга молчала. Стояла и, не моргая, смотрела куда-то в сторону. Ее глаза покраснели, а руки задрожали.

– Я просто хотела, чтобы она была в безопасности, – срывающимся голосом заговорила охотница. – Чтобы никто не причинил ей вреда. Я так боюсь, что она может стать такой, как Ван. Или бесследно исчезнуть, как Мира. Или...

Ее голос сорвался. На глазах проступили слезы. Маша смотрела на Ольгу и не могла поверить, что она может быть такой уязвимой.

– Или погибнуть как отец, – закончила Ольга и всхлипнула.

Не выдержав, Маша встала и, шатаясь, подошла к ней. Охотница виновато посмотрела на девушку и нервно вытерла слезы. Маша протянула к ней руки и порывисто обняла.

– Все хорошо, – шептала Маша, глядя Ольгу по спине. – Все будет хорошо.

Это помогло. Ольга успокоилась. Неуверенно высвободилась из Машиных объятий и тихо произнесла:

– Прости.

Маша ответила, что не обижается. Арсений, который все это время стоял рядом и наблюдал за драматичной сценой, умилился и сказал:

– Вы действительно прямо как родные сестры.

– Тебя никто не спрашивает, лешак! – взъелась на него охотница. – Зачем ты пришел? Без тебя было так спокойно!

Ольга нахмурилась и злобно посмотрела на Арсения. Маша довольно улыбнулась – наконец-то она вновь могла видеть суровую охотницу.

– Вообще-то я пришел, чтобы обсудить план действий, – начал Арсений, с опаской поглядывая на Ольгу. – Перед тем, как прийти к вам, зашел к Радмиле за всякими полезными в дороге зельями. Потом она обнаружила пропажу, я все понял и побежал сюда...

– Ближе к делу, – поторопила его охотница.

Маша положила руку на плечо Ольги и взглядом попросила ее быть мягче с Арсением. Охотница закатила глаза, но перебивать лешего больше не стала.

– Так вот, – продолжил Арсений. – В первую очередь нам надо найти проводника. Без него мы и шага ступить не сможем в царстве Нави. Однако я пока даже не представляю, где его искать, поэтому думаю, что лучше всего нам пойти к волколакам.

Ольга презрительно фыркнула, но ничего не сказала. Маша неуверенно спросила, кто такие эти волколкаки.

– Волчьи воины, – ответил Арсений. – На поле боя обращаются в волков и становятся практически непобедимыми. В остальное время пребывают в человеческом облики, но это не избавляет их от некоторых волчьих повадок. Давным-давно они присягнули на верность хранителям, и все это время являлись их негласными стражами. Правда, хранители уже несколько веков не связывались с ними. Однако если у кого-то и просить помощи – то только

у них.

– Значит, идем в Волковье, – согласно кивнула Маша.

Ольга продолжала хмуриться. Затея ей явно не нравилась.

– Вы хоть знаете, куда идти?

– Примерно, – туманно ответил леший.

Маша удивлённо посмотрела на Арсения.

– Я думала, ты знаешь дорогу...

– Я бывал там всего раз, – пояснил леший. – И очень давно. Но, думаю, дорогу мы найдем. Доберемся до ближайшей развилки, а там уже я зайду в лес и выведаю у местных леших верный путь.

– Хороший план, – с сарказмом в голосе произнесла Ольга.

Леший не обратил на ее слова никакого внимания.

– Выдвигаемся завтра утром, – объявил он.

– А если будет идти дождь? – возмутилась охотница.

– Мы все равно пойдем, – вмешалась Маша. – Иван ждет. Я ему пообещала.

– Тогда решено, – сказал Арсений. – Завтра на рассвете я буду ждать у западных ворот.

Он повернулся к охотнице и спросил:

– Ты с нами?

– Еще чего, – фыркнула она. – Если решили помирать, то без меня.

Леший удовлетворительно кинул. Распрощался с Машей и ушел. Воцарилась давящая тишина. Ольга молчала, а Маша раздумывала над правильными словами, которые не обидят или не разозлят охотницу. Почему-то девушка чувствовала себя виноватой перед ней. Хоть Ольга и опаивала ее снотворным, но делала она это во благо самой Маши. Наверно, так бы поступили ее родители. Да, что уж говорить, и сама Маша, будь у нее брат или сестра.

– Знаешь, я тебя понимаю, – тихо сказала девушка охотнице. – И ни капли не сержусь.

Ольга устало потерла глаза и, повернувшись к Маше, улыбнулась.

– Спасибо, – шепнула она в ответ и потрепала девушку по голове.

Во сне, декорациями к которому в этот раз служил океанариум, Маша широко улыбнулась Ивану и сказала:

– Жди нас. Мы скоро придем.

Поздним вечером, перестилая постель, Радмила неожиданно наткнулась на завявший пучок из двенадцати трав, который недавно подложила Маше под подушку. Знахарка взяла в руки безжизненные растения и прошептала:

– Ответь мне, травушка: с кем дитя это будет сохнуть, с кем будет вянуть?

Закрыла глаза и вдохнула горький запах, исходящий от пучка. Перед ее мысленным взором тут же предстала Маша. По левую ее руку стоял черноволосый юноша с бледным, изможденным лицом. В этом юноше Радмила сразу же узнала Вана. Его черные глаза злобно поблескивали, а на губах застыла усмешка.

По правую руку от девушки стоял еще один молодой человек: высокий, загорелый, с

длинными огненными волосами и изумрудными глазами. Оба не отводили от Маши своих жгучих взглядов. Оба звали ее, протягивали к ней руки. Девушка поворачивалась то к одному, то к другому, не в силах сделать выбор. В конце концов Маша все же решилась и потянулась к Вану. Как только он взял ее за руки, девушка беззвучно ахнула и растворилась в воздухе.

Радмила открыла глаза.

– Не к добру это, – пробормотала знахарка, сжав в кулаке увядшие травы.

Раннее утро встретило Машу туманом и серым небом. Дождь на время прекратился, но Ольга с недовольством заметила, что скоро, наверняка, он вновь даст о себе знать.

– Может, не поедете? – с надеждой спросила она, когда Маша примеряла один из дорожных плащей охотницы.

– Ну уж нет. Раз решила, значит, поеду.

Маша сама удивлялась своему упрямству и целеустремленности. Да, она действительно хотела помочь Ивану, но теперь это было не единственной причиной. Этой ночью он обмолвился, что сможет забрать себе ее ношу хранителя. Какой-то несложный обряд, всего-то понадобится несколько капель их крови. Ивану было некуда возвращаться, поэтому он с легкостью предложил занять Машино место. Услуга за услугу. Как сказала Радмила – равноценный обмен.

На улице было прохладно и ветрено. Ольга не пошла провожать Машу. Они холодно попрощались в горнице, и девушка ушла. Арсений уже ждал ее у западных ворот с двумя лошадьми. Рядом с ним стояла Радмила. Увидев Машу, знахарка улыбнулась и крепко прижала девушку к себе.

– Береги себя, милая, – прошептала она, отстраняясь. – А это оберег для тебя.

Она протянула Маше маленький холщовый мешочек на кожаной веревке.

– Постарайся, чтобы он всегда висел у тебя на шее. В нем лежит одолень-трава, которая оберегает от колдунов и их чар, – пояснила знахарка.

Маша кивнула и повесила оберег на шею. От мешочка исходил знакомый приятный аромат. Валериана?..

– Спасибо, – сказала девушка. – За все, что вы для меня сделали. Спасибо.

– Нам пора, – Арсений поклонился Радмиле и ловко оседлал коня.

Ездить на лошадях Маше еще не доводилось. Она с опаской посмотрела на животное и неуклюже попыталась забраться в седло.

– Ты совсем глупая? Кто так на лошадь взбирается?

Позади стояла Ольга. За спиной, поверх дорожного плаща, висели лук и колчан со стрелами. На поясе красовался изящный кинжал в ножнах.

Оглядев боевую экипировку охотницы, Арсений присвистнул и ехидно заметил:

– Ты же сказала, что не отправишься с нами.

– Мало ли, что я сказала, – фыркнула Ольга. – Разве можно вас двоих отпускать? Одна в седло не может забраться, а второй в случае опасности только и может, что прыгать на врагов с деревьев.

Она подошла к Машиной лошади и ловко запрыгнула в седло. Наклонилась и подала девушке руку. Маша, поднатужившись, все же смогла залезть на лошадь. Правда, с четвертой попытки.

– Едем! – скомандовала охотница и, пришпорив лошадь, первой покинула Залесово.

Арсений немного замешкался, но в скором времени догнал девушек, и они поскакали по дороге бок о бок.

Постепенно погода начинала налаживаться. Ветер гнал на восток серые тучи, открывая взору путников чистое голубое небо. Выглядывающее из просвета солнце было мутно-

черного цвета. Широкая дорога постепенно сужалась, подводя путников все ближе к лесу, где на Машу напала нечисть. Сейчас, при свете дня, чаща не выглядела такой страшной. Лес как лес, ничем не отличается от тех, что Маша видела прежде. Правда, когда дорога резко свернула в чащу, девушке все же стало не по себе. Обхватив покрепче талию Ольги, она прижалась щекой к спине охотницы и прикрыла глаза.

По лесу передвигались молча. Никто не хотел нарушать звонкое пение сотен лесных птиц. В какой-то момент Маше надоело быть незрячей, и она открыла глаза. Местность показалась ей смутно знакомой. Девушка огляделась по сторонам и вдруг увидела вдалеке огромное старое дерево, на котором черным пятном отображалось дупло.

– Стойте! – вдруг крикнула Маша.

Ольга и Арсений тут же остановили лошадей и с беспокойством посмотрели на девушку.

– Что случилось? – спросила Ольга, но Маша ей не ответила.

Вытянула вперед руку и указала на дерево.

– Ты хочешь вернуться, – услышала девушка тихий голос Арсения. Она не поняла, было ли это вопросом или утверждением.

– Ты не сможешь. Дупло тебя не пропустит, – с сочувствием сказала Ольга.

– Я должна попробовать, – прошептала Маша. – Просто, чтобы успокоиться. Если не попробую, то потом буду постоянно корить себя за это.

Ольга недовольно фыркнула, а Арсений спешил и молча подал Маше руку. Девушка с благодарностью сжала его теплую ладонь. Леший помог ей слезть с лошади, и они вместе пошли к дуплу.

– Давайте быстрее, – крикнула им в след Ольга.

С тех пор, как Маша была здесь в последний раз, дупло не изменилось. Такое же огромное и темное. Шероховатое. Девушка заглянула внутрь и уловила все тот же запах плесени и грибов. Ничего магического – дупло как дупло.

Чем черт не шутит, подумала Маша и шагнула внутрь. Руки тут же уперлись в шершавую древесину – никакого прохода не было. Обычное большое дупло. Девушка еще раз ощупала дерево и даже постучала по нему. Никаких секретных ходов. Пусто.

Арсений терпеливо дожидался Машу на поляне. Когда разочарованная девушка вышла к нему, он ободряюще улыбнулся ей и погладил по спине.

– Все в порядке, – заверила его Маша. – Мне просто надо было убедиться.

Они медленно побрели назад.

– В тот день, когда мы встретились, прихвостень колдуна кого-то избивал. Это ведь тоже был леший?

Девушка уже давно хотела задать Арсению этот вопрос, но случай представился только сейчас.

– Лесовик. В одном лесу может быть только один леший, а лесовиков – много. Они относятся к младшим духам леса. С одним из них я и был тогда. Мы увидели, как ты вышла из дупла. Потом разделились: я пошел за тобой, а он – за рогатым. В итоге его заметили.

– А что с ним сейчас?

– Он в порядке. Правда, провалялся пару дней без сознания, зато сейчас как огурчик.

Маша облегченно вздохнула.

Уезжая, девушка в последний раз оглянулась на дупло. В этот момент она окончательно осознала реальность происходящего и покорно с этим смирилась. К прошлой жизни возврата

нет. Если, конечно, она не поможет Ивану.

На удивление Маши, Ольга никак не прокомментировала ее неудачу. Тактичное молчание охотницы озадачило даже Арсения. Он долго косился на нее, ожидая колкой фразы, но так ничего и не дождался. Путь они продолжили в неловком молчании.

Когда с неба полностью исчезли тучи, а черное солнце поднялось высоко над макушками деревьев, путники уже миновали лес, проехали огромное маковое поле, которое Маша видела во сне, переправились вброд через реку и снова выехали на пыльную широкую дорогу.

По Машиным примерным подсчетам, они находились в пути около восьми часов, не считая двух коротких привалов, когда удалось лишь успеть перекусить сушеными яблоками да напоить лошадей. Все тело девушки затекло от непривычного положения. Шея ныла, голова болела, а пятую точку Маша перестала чувствовать часа два назад.

– А тут у вас есть какие-нибудь гостиницы, кафе, столовые? Или как вы это все называете? Питейные заведения, во! Такое имеется? – в надежде поинтересовалась Маша.

От усталости она уже не могла держаться прямо, поэтому всем телом привалилась к спине Ольги. Охотница уже долгое время терпела лишнюю ношу, и даже не предпринимала попыток от нее избавиться.

– Скоро мы будем проезжать мимо таверны, – ответил на Машин вопрос Арсений.

– Но останавливаться там не будем, – обломала всех Ольга.

– Почему? – хором спросили Маша и Арсений.

– Потому что нам этого не надо, – пояснила охотница. – Лишняя трата денег. Поедим сушеных яблок и поспим на земле.

Леший печально вздохнул, а уставшая Маша начала ныть и колотить Ольгу по спине.

– В печенках сидят уже эти твои яблоки! – ругалась девушка. – Я хочу нормально поесть! Вкусно и питательно! И поспать в тепле и уюте!

– Вообще-то, лучше и вправду переночевать в таверне, – заметил Арсений. – Учитывая то, что за нами уже может следить нечисть, посланная колдуном и ведьмой, в таверне все же будет безопаснее.

Маша согласно закивала. Ольга надула губы.

– Добро, – сказала она после недолгого раздумья. – Остановимся в таверне.

– Ура! – воскликнула счастливая Маша. – У нас будет вкусный ужин и теплая постель!

– Тише ты, – шикнула на нее охотница. – Лошадей напугаешь.

– Мне надоело молчать, – пожаловалась девушка.

От одной мысли о том, что она скоро вкусно поест и сможет выспаться, Маша стала намного бодрее, а усталость перестала чувствоваться так остро.

– Давайте играть в слова! – предложила девушка.

– Это как? – спросил Арсений.

– Очень просто, – заверила его Маша. – Например, я называю слово «собака». Значит, тебе надо придумать любое слово на последнюю букву. Ну, пусть будет...

– Аконит, – опередила ее охотница.

– Правильно! – Маша воодушевленно хлопнула в ладоши и чуть не упала с лошади, но вовремя снова ухватилась за Ольгу.

– Значит, мне теперь надо придумать слово на букву «т»? – спросил Арсений, задумавшись.

– Угу.

– Хм... Тогда, пусть будет «топор».

– Топор... Так, мне на «р». Хм... Речка! Оля, теперь ты.

Маша дернула охотницу за рукав.

– Анчутка, – не задумываясь, ответила охотница.

Арсений хохотнул.

– Это кто? – не поняла Маша.

– Чертенюк.

– А-а-а...

– Армяк! – радостно выкрикнул леший.

Маша непонимающе на него уставилась.

– Это такой кафтан.

– Понятно, – буркнула Маша и задумалась. – Ландо, раз так, то... комикс!

Настала очередь Ольги и Арсения интересоваться, что это такое. Довольная Маша принялась рассказывать о графических романах.

– Супостат, – сказала Ольга, выслушав объяснения девушки.

– Тын¹! – тут же выкрикнул Арсений.

Маша задумалась, но вместо нее слово сказала Ольга:

– Наволок².

– Кокошник!

– Кормщик³.

– Опять «к»? Ты издеваешься? – воскликнул Арсений. – Клюка!

– Алатырь.

Оба так заигрались, что даже забыли о Маше. Девушка не могла и слова вставить – Ольга и Арсений быстро и с диким азартом перебрасывались друг с другом словами, которых Маша никогда не слышала.

– Гумно⁴!

– Ошметок⁵.

– Опять «К»! Ээ... Клеть⁶!

– Тризна⁷.

– Хватит! – крикнула Маша во все горло. – Вы забыли, что я тоже с вами играю? И вообще, это я игру предложила...

Ольга и Арсений разом замолчали. Леший виновато покосился на Машу и растянул губы в примирительной улыбке.

– Прости, – сказал он. – Мы увлеклись.

– Оно и видно, – буркнула Маша. – Ладно, давайте во что-нибудь другое играть.

– Хватит играть, – сказала Ольга. – Приехали.

Маша выглянула из-за спины охотницы и увидела большой деревянный дом с тремя этажами. Просторное крыльцо в узорах, широкие окна со ставнями, фронтоны с причудливой резьбой, две дымящиеся трубы на крыше – такой терем Маша видела только в сказках. Рядом с крыльцом играли дети. Чуть дальше два бородатых мужика курили трубки и о чем-то мирно разговаривали.

Арсений спрыгнул с лошади и помог спешиться Маше. Ольга окликнула двух бородатых мужиков с трубками и спросила, где здесь конюшня. Ей ответили, что за таверной. Охотница велела лешему заказать ужин, а сама повела отдавать лошадей в руки конюха.

Когда Маша вошла в таверну, в нос тут же ударили разные запахи: кислой браги, мокрой псины, потных людей и жареного мяса. В помещении было светло, душно и громко. Люди кричали, смеялись, ели, пили и даже пели. А еще тут были одни мужчины. Маша увидела лишь нескольких женщин, упитанных и краснолицых, разносящих напитки в глиняных кувшинах. Они кокетливо разговаривали с посетителями и громко смеялись над их шуточками.

Арсений выбрал самый дальний стол, у стены, и устало опустился на лавочку, закинув левую ногу на правую. Маша же села напротив. Вскоре к ним подошла розовощекая девушка с круглым лицом и длинной, почти до пят, русой косой. Она быстрым взглядом окинула Машу и, задержавшись на Арсении, пропела тонким голоском:

– Чего изволите откусать, господа?

– А где у вас меню, я что-то не поняла? – недовольно поинтересовалась Маша.

Девушка непонимающе посмотрела на нее.

– Она нездешняя, – лучезарно улыбнулся Арсений. – Будьте любезны, принесите нам кувшин медовухи, пареной репы и жареной птицы. На троих.

Пухлые щеки девушки стали еще румянее. Она слегка поклонилась Арсению и, покачивая бедрами, двинулась к другому столу.

– Как ты узнал, что у них есть эта еда? – поинтересовалась Маша.

– Во всех тавернах есть медовуха, репа и какая-то жареная птица.

– Какая-то?

– Ну да. Курица, фазан, голубь...

– Голубь... – медленно повторила Маша.

Перед глазами сразу возникли дранные и больные городские голуби, которых, в основном, можно было встретить на вокзалах и помойках.

– Надеюсь, это будет простая курица, – пробубнила девушка.

Тем временем Арсений привалился спиной к стене, положил ноги в лаптях на лавку и, надвинув на глаза свою причудливую шапку, сказал:

– Толкни меня, когда принесут еду. Я пока вздремну немного.

Вскоре пришла Ольга и, глянув на спящего лешего, села рядом с Машей. От охотницы пахло сеном и лошадьми, что было не удивительно, учитывая, где она только что была.

– Сейчас принесут жареную птицу, пареную репу и медовуху, – поделилась Маша радостной новостью.

Ольга лишь кивнула, глядя куда-то вглубь помещения. Маша проследила за ее взглядом и увидела симпатичного молодого человека с темными волосами и широкими выразительными бровям. Он стоял на лавке, возвышаясь над теми, кто сидел за столом, и, держа в руках огромную кружку, наверняка с чем-то горячительным, что-то весело рассказывал. Он много жестикулировал и встряхивал головой, отбрасывая падающие на глаза черные пряди. Однако Машу привлекла в нем ни сколько внешность, сколько необычная харизма, которая словно магнитом притягивала к нему. Покосившись на Ольгу, девушка не сдержала тихий смешок. Неужели суровая охотница заинтересовалась мужчиной?

– Понравился? – спросила Маша, хитро улыбаясь.

Ольга очнулась и отвела взгляд от харизматичного лица юноши.

– Вот уж нет, – буркнула она, делая вид, что увлеченно разглядывает выщерблены на столе.

– Он симпатичный, – заметила Маша, поглядывая на темноволосого.

– Хвастун и глупец, – снова буркнула Ольга.

Тем временем, молодой человек закончил свою речь и резко поднял кружку вверх. Часть пенного напитка выплеснулась на стол. Он что-то звучно крикнул на непонятном языке, и все, кто сидел с ним за одним столом в один голос повторили его слова, поднимая вверх свои кружки и расплескивая напитки.

– Слава новому хранителю! – громко крикнул темноволосый и залпом осушил содержимое кружки.

Маша вздрогнула и, повернувшись к Ольге, встретила ее удивленными голубыми глазами.

– Откуда он знает обо мне? – прошептала девушка.

– Я думаю, что конкретно о тебе он ничего не знает, – Ольга осторожно поглядывала на темноволосого юношу, который, наконец, спустился с лавки и уселся за стол.

– Не поняла...

– Всем уже давно ясно, что появился новый хранитель. Снега прекратились, перестали появляться неожиданные заморозки. Природа восстановилась, – пояснила Ольга. – О тебе знают, однако какого ты пола и как вообще выглядишь, пока никому не известно. И пусть пока так и остается.

Маша понимающе кивнула.

Внезапно к темноволосому подошли трое здоровенных мужиков, один из которых грубо ткнул его кулаком в спину. Поперхнувшись, юноша развернулся корпусом и прищуренным взглядом оглядел обидчика и его свиту. Те что-то ему сказали, от чего лицо темноволосого исказил неподдельный испуг. Двое мужиков схватили его под руки и выволокли из-за стола. Один из тех, кто сидел с юношей за одним столом, поднялся, но ему наглядно дали понять, чтобы он оставался на месте.

– Допрыгался, – сказала Ольга, глядя, как три здоровяка подталкивают темноволосого к выходу.

– Его будут бить? – испугано спросила Маша. – Но за что?

– За то, что восхвалял хранителя. Как видишь, не все тебя жалуют.

Маша нервно хохотнула и начала медленно сползать под стол. Ольга схватила девушку за шкурку и, хитро улыбаясь, предложила:

– Хочешь посмотреть на драку?

– Зачем? – пролепетала Маша.

– Затем, что мне интересно, связан ли этот человек с хранителями, или он просто дурень. Ну что, идешь?

Девушка неуверенно кивнула, и охотница потащила ее вслед за мужчинами. Пришлось обежать весь двор, чтобы их найти: все четверо ушли за конюшни, где было тихо и безлюдно. Маша и Ольга спрятались за высоким снопом сена и с любопытством стали наблюдать за происходящим.

Один из мужиков, поглаживая рыжую бороду, подошел ближе к темноволосому и хриплым голосом сказал:

– Я смотрю, ты у нас бесстрашный, раз на всю округу такие речи произносишь.

– Не вижу причины, почему мне нельзя выпить за нового хранителя, – нагло усмехнулся темноволосый. – С его приходом восстановился порядок, который был нарушен с прошлого лета. И, надеюсь, он даст пинка этому олуху-колдуну, который связался с нечистью.

Его ответ мужику не понравился. Он жестом подозвал своих спутников и приказал им:

– Прочтите этого сопляка, ребятки. Пусть он навсегда уяснит, что не стоит чествовать хранителей, которых скоро не станет.

Услышав это, Маша ахнула. Ольга злобно сверкнула на нее взглядом и жестом показала, чтобы она молчала в тряпочку. Когда здоровый кулак, похожий на молот кузнеца, ударил темноволосого в плечо, наглая ухмылка вмиг слетела с его лица. Следующий удар пришелся в правый бок. Юноша издал глухой стон и, не удержавшись, упал на колени.

– Ему надо помочь, – прошептала Маша, дергая Ольгу за рукав. – Они же из него фарш сделают!

– И как ты хочешь ему помочь? – в голосе охотницы слышалось недовольство и отчаяние. – Их трое, а из нас только я могу драться.

– Подстрели их! – вдруг предложила Маша.

– Ты с ума сошла? Я не смогу выстрелить сразу в трех. Они нас заметят раньше, чем я натяну вторую стрелу.

– Ему просто нужно перевоплотиться, – раздался сзади тихий голос Арсения. – Не понимаю, почему он этого не делает.

Девушки синхронно обернулись и удивленно уставились на лешего.

– Перевоплотиться? – не поняла Маша.

– Он волколак, – Арсений кивнул на темноволосого.

– Как ты это понял? – спросила Ольга.

– По тени. Когда волколак в человеческом обликии – у него волчья тень. И наоборот.

– Ты же спал! Как ты успел все разглядеть? – Маша смотрела на Арсения как на сверхчеловека. Или на сверхлешего...

Он невинно пожал плечами и ответил:

– У меня чуткий сон.

Ольга фыркнула и, отвернувшись, снова начала наблюдать за избиением.

– Надо ему помочь, – повторила Маша, но уже обращаясь к Арсению. – Тем более, если он волколак. Он может привести нас в Волковье!

– Нужно, – отозвался леший. – И я думаю, как лучше это сделать.

– Думай быстрее, из него скоро кашу сделают, – предупредила Ольга.

– Уже придумал, – бросил Арсений и, выйдя из укрытия, уверенным шагом двинулся к мужикам.

– Ой, дура-а-ак, – простонала Маша, хватаясь за голову.

Ольга выругалась и, схватив лук, натянула стрелу и замерла, ожидая момента, когда понадобится выстрелить. Но момента не последовало. Леший подошел к седобородому, который стоял в стороне, холодно наблюдая за избиением, и положил руку ему на плечо. Мужик резко обернулся, и его глаза расширились от удивления. Даже Машу с Ольгой потрясло увиденное: вместо лешего перед мужиком стояла худенькая девушка с длинной светлой косой.

– Марина? – заикаясь, произнес мужик. Его правый глаз нервно задергался.

Девушка склонила голову и, жутковато улыбнувшись, протянула к нему худые руки.

– Чур меня! Сгинь! Сгинь нечистая! – заорал мужик, пятясь назад.

Остальные, услышав его крик, остановились и обернулись. Увидев побледневшего седобородого и жутко улыбающуюся девушку, оба тут же и сами сделались белыми как мел.

– Это же его жена, – пролепетал один из мужиков. – По-по-покойница...

Все трое, забыв о лежавшем на земле юноше, испуганно попятились назад, не забывая

чураться. Девушка беспощадно надвигалась на них, ее жуткая усмешка превратилась в чудовищный оскал. Когда она вдруг захохотала, то даже у Маши с Ольгой застыла кровь в жилах. На мужиков же этот смех подействовал еще сильнее. На секунду они замерли, а потом ожили и пустились наутек так быстро, что только пятки сверкали. Как только обидчики скрылись из виду, девица крутанулась на месте и приняла облик Арсения. Леший подбежал к лежащему на земле юноше и, склонившись над ним, начал осматривать повреждения. Ольга и Маша подбежали к нему и тоже присели рядом с пострадавшим.

– Ну ты даешь, Арсений! – восхищенно заметила Маша. – Потом расскажешь, как ты это сделал.

Леший кивнул ей и полностью сосредоточил свое внимание на юноше.

– Эй, ты как? – спросила Ольга, ткнув пострадавшего в плечо.

Молодой человек не ответил.

– Похоже, что кости целы, – сказал Арсений. – Хотя, точно сказать не могу, я же не знахарь.

Охотница склонилась над лицом юноши и внимательно его осмотрела. Вдруг его глаза открылись и их с Ольгой взгляды встретились. Молодой человек смотрел на охотницу так, будто за всю свою жизнь не видел никого прекраснее. Его серые глаза были полны восхищения. Маша бы отдала что угодно, чтобы такой симпатичный юноша посмотрел на нее подобным взглядом.

– Какая ты красивая... – выдохнул он, зачарованно глядя на Ольгу.

На щеках охотницы выступил румянец. Она резко подняла голову и вскочила с колен.

– У него явно пострадала голова, – чрезвычайно громко заметила Ольга. – Он бредит!

Маша склонилась над молодым человеком и показала ему два пальца.

– Что ты видишь? – спросила она.

– Рогатку... – блаженно произнес темноволосый.

– Да нет, дубина! Сколько пальцев я тебе показываю?

Юноша тряхнул головой, моргнул и, внимательно посмотрев на Машину руку, уверенно сказал:

– Два.

– Все в порядке у него с головой, – заверила девушка.

– Встать сможешь? – спросил у темноволосого Арсений.

Тот кивнул. С помощью лешего он, поморщившись, медленно поднялся на ноги.

– Спасибо вам, – поблагодарил он, все еще корча болезненную гримасу. – Если бы не вы, я бы тут точно очоурился. Меня, кстати, Игорем звать.

– Арсений, – представился леший. – А это Маша и Ольга.

Игорь посмотрел на охотницу и, блаженно улыбнувшись, повторил ее имя:

– Ольга...

Щеки охотницы снова вспыхнули. Она фыркнула и демонстративно отвернулась.

– Почему ты не перевоплотился? – спросил Арсений. – Они же могли избить тебя до смерти.

– Так ты все понял, – блаженная улыбка Игоря потухла. – Тень выдала?

Леший кивнул. Юноша вздохнул и, опустив взгляд, тихо ответил:

– Я не могу.

– Почему?

– Не знаю. Никогда не мог.

От Маши не укрылось, с каким разочарованием теперь смотрел на Игоря леший. Ей вдруг стало жалко недоволка. Она подошла к нему и предложила перекусить вместе с ними, отчего на красивое лицо Игоря вновь вернулась улыбка. Арсений поддержал идею Маши, и только Ольга, косо смотрящая на нового знакомого, была против. Однако ее никто не спрашивал.

Когда они вернулись в таверну, на их столе уже дымилась горячая и аппетитная на вид еда. От пареной репы Маша сразу же отказалась, отдав свою порцию Игорю, а Ольга не стала пить медовуху, пожелав остаться трезвой. Недоволк за один присест проглотил целую тарелку репы и осушил почти весь кувшин медовухи.

– Теперь я вижу, что такое «волчий аппетит», – хохотнула Маша, жуя птицу. Она так и не поняла, курица это или что похлеще. Мясо было вкусным, сочным и в меру зажаренным.

Игорь широко улыбнулся, сверкнув серыми глазами.

– Это все волчьи привычки, – пояснил он. – Хотя я и не могу превращаться, во мне все же течет кровь волколаков. Я и выть могу как настоящий волчара.

– Вот только не надо нам это демонстрировать, – презрительно сказала Ольга.

Игорь бросил на охотницу восхищенный взгляд и, повернувшись к Арсению, спросил:

– Как тебе удалось напугать этих здоровых мужиков, что они так верещали?

Леший хитро улыбнулся.

– Это одна из моих способностей, – сказал он, деловито закинув левую ногу на правую и откинувшись спиной к стене. – Я могу превращаться в кого-то из близкого окружения любого человека. У того мужика недавно умерла молодая жена. Вот я в нее и обратился.

– Ты колдун что ли? – на лице Игоря появилась настороженность.

– Он леший, – ответила Маша за Арсения. – Самый лучший леший, которого я встречала.

– Ты кроме меня больше леших и не встречала, – упрекнул Арсений.

Игорь заметно расслабился.

– Почему ты так неосторожно себя ведешь? – зеленые глаза лешего внимательно следили за волколаком. – Почему громко восхваляешь хранителя в месте, где может быть полно его противников? Зачем лезешь в драку, не имея возможности защититься? Ты бесстрашный или просто глупец?

– Ну, обычно у меня есть, чем защищаться. Кинжал, который подарил мне отец перед тем, как я сбежал из дома, – волколак нервно крутил в руках пустую деревянную чарку. – Но я продал его торговцу. Позарез нужны были деньги.

– Раз тебе нужны деньги, – подала голос Ольга. – То, может, за определенную плату ты отведешь нас кое-куда?

Волколак устало посмотрел на охотницу.

– Я мало знаю здешние места. Сам тут впервые. Так что найдите лучше себе настоящего проводника.

– О, нет. Это место ты должен знать, – ухмыльнулась Ольга. – Нам нужно, чтобы ты отвел нас в Волковье.

– Что? Зачем вам туда? – Игорь не столько удивился, сколько испугался.

Наблюдая за его реакцией, Маше стало интересно, почему он вдруг сбежал из родного дома? Мятежная юность? Тяжелый переходный возраст? Отец-тиран?

– Это не твое дело. Тебе лишь надо отвести нас к своим сородичам, – Ольга сняла с пояса мешочек и потрясла им в воздухе, демонстрируя наличие в нем звонких монет.

– Нет. Я туда больше не сунусь, – категорично заявил Игорь. – Даже не просите.

– Почему? – поинтересовалась Маша.

Волколак неуверенно оглядел всех троих, прикидывая, стоит ли им рассказать правду. Закусил нижнюю губу, прищурил глаза. Потом вздохнул и заговорил, перейдя на шепот:

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4tv>

notes

Забор, частокол.

Мыс, полуостров.

Рулевой; старший в поморской промысловой артели.

Помещение, сарай для сжатого хлеба.

Сношенный лапоть.

Кладовая, чулан.

Обряд поминовения у славян-язычников.